Академия Проклятий 2

Елена Звездная

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Аннотация: Ты прокляла директора собственной академии? Жди неприятностей! Будущая свекровь уже в пути. Книга закончена.

- Елена Звездная
  - Книга вторая.

Елена Звездная

Академия Проклятий 2

Книга вторая.

— Адептка Риате, — чуть вибрирующий голос главы нашего учебного заведения, заставлял содрогаться что-то глубоко внутри, и от этого невольно прислушиваешься к каждому его слову, — вы мне обещали. Вы клялись! Вы гарантировали!

Магистр темной магии лорд Риан Тьер направил на меня пристальный взгляд черных, как само темное искусство, глаз. Нервно сглотнула под этим проницательным взглядом, но решила упрямо стоять на своем:

— Я прошу прощения, лорд директор, но это не представляется мне возможным.

— Так значит, да? — темные глаза сузились.

— Да, — покаянно согласилась я.

Магистр сцепил длинные сильные пальцы, сжал нежные губы. Нет, на вид они нежными не были, скорее твердыми и… тоже сильными, но практика доказала наличие очень нежных прикосновений этими самыми губами. Добавить к этому стройное мускулистое тело, звериную грацию, смоляные волосы и чуть мерцающие черные глаза и станет ясно, почему по лорду Тьеру откровенно сохла не только вся женская половина нашей Академии Проклятий, но и огромная армия леди из аристократических семей. И даже сама кронпринцесса, которая единственная дочь нашего уважаемого темного императора.

— И каковы причины вашего решения, адептка Риате? — едва сдерживая злость, вопросил Первый меч империи.

Молчу.

— Почему вы молчите? — требовательно поинтересовался магистр.- Вам нечего мне сказать?

Нервно сглотнув, честно ответила:

— Нет…

Мне стыдно, откровенно стыдно, но иначе я поступить не могла.

И тут он не выдержал:

— Дэя, ты клялась, что на праздники мы поедем знакомиться с моей семьей!

Клялась, но вся проблема в том, что:

— С семьей я согласна, с мамой — нет!

— Но ты согласилась! — взревел обманутый в лучших надеждах магистр.

— Это было до того, как ты сообщил, что леди Тьер вернулась из путешествия. А я… не хочу знакомиться с твоей мамой!

Сильные руки были демонстративно сложены на мощной

мускулистой груди, черные глаза сузились, губы сжались. И все это преследовало единственную цель — запугать маленькую и так испуганную меня.

— Хорошо, — лорд директор поднялся, — обсудим данный вопрос за ужином.

То есть ответ 'нет' мы не принимаем! Теперь я демонстративно скрестила руки на груди, закинула ногу на ногу и угрюмо смотрю на Риана. Увы, вместо того, чтобы принять мое решение, мне подло пригрозили:

— Зацелую.

Подскочив с места, я выпалила:

— Знаете, лорд директор…

— Первое предупреждение, — меланхолично сообщил он.

Молча развернувшись, я покинула кабинет директора академии. Была идея вновь попытаться с проклятием, но учитывая последствия первого раза…

***

Выйдя в приемную лорда директора, увидела печальный взгляд леди Митас.

— Опять? — с укором вопросила секретарь. — Риате, ты же хорошо учиться начала, но эти дисциплинарные нарушения… Ведь отчислит же, Дэя! Не посмотрит на отличные отметки и отчислит!

Отчислит… это вряд ли. Вот разозлиться и зайти дальше поцелуев может, но будем надеяться на лучшее. И я грустно поплелась прочь, правда ровно до того момента, как над академией разнеслось:

— Вечернее построение!

Мгновенно сорвалась на быстрый бег, вскоре влившись в поток таких же как и я спешащих на построение адептов. И через несколько минут выбежала на женскую половину тренировочного поля, занимая свое место в строю. Леди Верис увидев меня, чуть заметно кивнула, и в ее желтых глазах загорелся огонек любопытства — точно Дара уже доложила все, потому что кроме нее больше некому, о моих отношениях с лордом директором только они и знали.

— Бегом марш! — скомандовала куратор и начался традиционный вечерний забег.

А едва я пробежала третий круг, вырываясь в лидеры забега,

как догнала Янка.

— Тебе… хух, записка… ху… бегай медленнее, — и пришлось приноровиться к ее шагу.

Записку мне Тимянна передала, а вот прочитать я не успела.

— К стене! — скомандовала капитан Верис.

Наше самое нелюбимое упражнение — у стены выстраивались по десять адепток, и выдерживали двадцать фаеров от куратора, а фактически — истязатора! Увернулась — молодец, нет — входишь в следующую десятку. И ловкость развивается очень быстро.

Спрятав записку, мы с Яной встали в первую десятку, благополучно увернулись, и вскоре продолжили бег по кругу, пробегая мимо отжимающихся адептов и преподавателей. У нас норма — семь раз, у них тридцать.

Когда пробежка была закончена, нас отпустили по комнатам. Янка направилась за мной, в нетерпении ожидая прочтения. Ей Юрао писал только любовные послания, но это было не так увлекательно, как записки предназначенные мне.

— Ну! — потребовала Тимянна, едва мы вошли в мою гостиную.

— Дай хоть сапоги снять, — в процессе снимания ответила я, — а тебе что написал?

— Что любит! Дэя, скорее!

Расстегивая мундир, я направилась к дивану, села, поджав под себя ноги и начала читать вслух:

'Дорогой напарник… Пишу 'дорогой' исключительно чтоб ты это запомнила и не дешевила больше! Что значит семь золотых за поиск сведений о любовнике госпожи Прен?! Да за семь золотых я из дома не выйду! Учти, напарник, поймаю — займусь твоим финансовым воспитанием. Теперь о деле: У нас два крупных заказа. Ты мне нужна по обоим для предварительного решения, потом второе поручим девочкам. Постарайся вырваться в выходные в контору. Темных тебе.'

— Все равно дело с любовником я закрыла, — недовольно бурчу, глядя на потешающуюся Янку.

— А как, кстати?

— За пару минут, — не стала скрывать я, — зашла к мастеру Гровасу и узнала, кто покупает ллойское вино каждые выходные. А это любимое вино госпожи Прен, жены торговца мясом. Так что, принимая заказ, я уже знала, что выполнение будет легким и не видела смысла брать много. А Юрао, он…

— У него правильная ценовая политика! — мгновенно вступилась за любимого Янка.

Что Янка, что Риая слепо убеждены в одном — Юрао всегда

прав! И без вариантов. А если Юрао не прав, это просто я его не так поняла.

— Ладно, я за домашку, — поднявшись и потянувшись, объявила я.

— Я попозже, еще к Дине сбегаю, — и Тимянна умчалась.

А я, после быстрого душа, засела за задание по Смертельным проклятиям, с предвкушением ожидая, когда…

Взметнулось адово пламя, и почти сразу сильные и такие нежные руки легли на плечи, губы едва ощутимо коснулись завитков волос на шее, и только потом лорд директор поинтересовался:

— Много задали?

— Ага, — я коснулась пальчиками его ладони, — доклад по криминалистике, семь упражнений по Смертельным, двенадцать задач по орудиям убийства.

— Это когда по ранению необходимо определить, каким оружием оно было нанесено?

— Угу, — я с тоской посмотрела на задачник.

— Помочь? — предложил магистр.

— Проверить, — внесла свое предложение я. — Сделаю сама, а ты потом проверишь правильно ли.

— Хорошо, — нежное прикосновение губами к моей щеке, — захвачу документацию с отчетами и вернусь.

Вернулся быстро, я едва к выполнению первой задачи приступила, расположился, как и всегда, напротив, и начал просматривать отчеты и дела по академии. И я себе ставила условия — выполню упражнение, могу на него посмотреть несколько секунд — это так стимулировало. Лорд директор вероятно себе в условие тоже ставил нечто подобное, зато когда наши взгляды встречались…

— Ты улыбаешься, — с такой же счастливой улыбкой произнес Риан.

— Ты тоже, — не могла не заметить я.

— Делай уроки, — таким тоном, можно было бы сказать 'бросай все и иди ко мне'.

С тяжелым вздохам вернулась к заданию, чувствуя на себе взгляд лорда директора… В последнее время такое ощущение, что я постоянно улыбаюсь, и все счастливее и счастливее. Но через час примерно, уже без улыбки, я с раздражением рассматривала предпоследнюю из задач по видам оружия. Передо мной на столе лежала отрезанная призрачная рука, с призрачной же капающей кровью. Волновала меня не эта конечность, до нее тут в призрачном состоянии побывали различные части тел, но там я сходу определяла оружие, а здесь…

— Не понимаю, — пробормотала я, всматриваясь в кривой надрез, — ну не пила же в самом деле!

Риан бросил на меня чуть насмешливый взгляд и произнес:

— Ну почему же нет? Присмотрись, под ногтями грязь и несколько щепок, так что вполне можно предположить, что это… — он допустил паузу, давая мне самой догадаться.

— Лесоруб, — догадалась-таки я. — Но какой смысл кому-либо отпиливать ему руку?

— Это уже другой вопрос, тебя сейчас должно интересовать конкретно орудие, которым нанесли рану.

Я задумалась, еще раз оглядела учебное пособие, заливающее призрачной кровью мой стол, и призналась:

— Я так не могу, я сразу начинаю думать, а кто это был, что у него была за жизнь, каковы причины смерти. Мне картина в целом нужна.

— Это замечательная черта характера для следователя… — Риан допустил паузу и хитро добавил, — особенно для частного.

Старательно игнорирую намек на запрещенную некоторыми деятельность, и возвращаюсь к домашнему заданию. Но уже следующая задача поставила меня в тупик. Тело дроу с огромной раной в груди, мало того что было не особо приятно видеть, так еще и рана оказалась непонятная с белыми сколами костей. Я встала, заглянула сверху — ничего не поняла. Перевернула призрачное тело, едва сдержав отвращение, едва с него на стол полилось призрачное нечто, отвратного кровавого вида… Тошнить начало сразу, да и сделала я это зря — на спине никаких повреждений не было, то есть орудие явно короткое, раз насквозь не прошло. Вернула труп в исходное положение, увидела то, что из него вывалилось… стало совсем плохо.

— Дааа, — протянул Риан, — не бережет вас старший следователь.

Я ничего на это не ответила, мне было просто плохо. И проблема в том, что пока решение не впишешь в тетрадь, пособие со стола не исчезнет, а у меня уже было желание вписать любую белиберду, только бы этого всего не видеть.

— Дэя, — позвал лорд директор.

— Я сама! — ответила несколько резко. — Я буду следователем, и мне еще не с таким придется сталкиваться, так что должна решить сама… Гадость какаяяяяяя…

Вернулась, достала из-под наглядного пособия учебник, начала листать. И тут Риан произнес:

— Сомневаюсь, что подобное есть в учебнике, Дэя. Рана нанесена соргом, это оружие правящей семьи самого закрытого в подземном мире, западно-восточном королевстве дроу. Вы такое

не изучаете и вероятно задание исключительно на проверку вашей сообразительности. Пиши — неизвестное орудие.

Вернувшись за стол, так и написала. Призрачный труп исчез мгновенно, и мне сразу стало легче, правда вопросы остались:

— А для чего он задал невыполнимое задание?

— Следователь должен уметь признавать как свои ошибки, так и тот факт, что он не всесведущ, — не отрываясь от собственной работы ответил лорд Тьер.

— Хм, — я начала барабанить пальцами по столу, — а откуда ты знаешь про это оружие?

А в ответ загадочная улыбка и тишинаааааааа…

— Так не честно! — обиделась я.

— Делай уроки, — невозмутимо ответил Риан и добавил. — Нам еще важный разговор предстоит, так что поторопись.

Закрыв тетрадь, протянула ее директору, понаблюдала за его быстрым пролистыванием страниц, и с удовольствием услышала вердикт:

— Ни единой ошибки, умничка.

Может я и умничка, но когда мне возвращали тетрадь, улыбка у магистра была запредельно загадочной, и думать я теперь могла только об этом.

— Риан, а…

— Смертельные проклятия жаждут твоего внимания, — ехидно напомнили мне и вновь посвятили все свое внимание отчетам.

Задания выполнила быстро — во-первых, магистр Тесме превосходный преподаватель, во-вторых, у меня было свободное обеденное время на изучение параграфов, так что сейчас я занималась исключительно практической частью. И когда отложила тетрадь, удостоилась внимательного взгляда, пришлось пояснить:

— Фактически решение нашла уже в обед, сейчас просто записала.

— Ммм, — еще одна фантастическая улыбка, — а я уж было подумал ты так жаждешь начала беседы.

— У меня еще целый доклад впереди, — ответила я, планируя писать его до-о-олго!

Аж до самого ужина, а во время еды Тьер неприятных разговоров не затевает, придерживаясь неизменного правила — за столом говорить только о хорошем. И я погрузилась в дебри графологии…

Спустя два часа:

— Вопрос, — я оторвалась от задания, начала разминать уставшие от пера пальцы, — какая разница в какой фазе луны

писал письмо оборотень, если он в это время все равно в человеческом обличие?

— Разница большая, — Риан оторвался от чтения какого-то послания, — например, ты можешь понять лгал ли оборотень в послании, если, например, буквы ровные, без наклона и окончания слов четкие, а на дворе практически полнолуние, значит, оборотень лжет, и приложил усилия к записыванию этой самой лжи. Если же буквы с наклоном влево, окончания слов смазаны, можно сразу понять, что письмо было написано в нетерпении, и несет в себе правдивую информацию.

И после сего подробного ответа, он вернулся к чтению. Что меня искренне поражало в лорде директоре — он знал все ответы на все вопросы! Невероятно! И чтобы я не спросила…

— А какой у меня любимый цвет? — внезапно поинтересовалась я.

— Ты еще сама не решила, — не поднимая головы, ответил лорд Тьер.

А он откуда знает? Хм, интересно.

— А где мы с Юрао открываем контору?

— Улица Мертвого Тролля дом номер тринадцать, — невозмутимо сообщили мне информацию, которую он вообще знать не должен был, и это все так же уделяя внимание исключительно посланию.

Тааак, а если попробуем этот вопрос:

— А что ты собираешься мне сказать? — требовательно вопросила я.

— Завтра приезжает моя мама, — ответил Риан… замер, резко вскинул голову, и укоризненно глядя на меня, поинтересовался:- Осваиваем методы ведения допроса?

У меня в этот момент было состояние крайнего шока. Перо выпало, доклад забылся, сердце отбивало бешенный ритм, а в душе началась паника.

— Дэ-э-эя, — лорд Тьер поднялся, обошел стол, присел передо мной на корточках, поднял с пола перо и, вернув его на стол, осторожно взял меня за обе дрожащие ладошки, — родная, что не так?

Ему хорошо говорить 'что не так', а я… я…

— Я ей не понравлюсь, — шепчу осипшим голосом, — она… она кузина темного императора, а я… у меня папа охотник, мама дочь крестьянина… и у меня нет достойного происхождения, нет денег, нет магии, ни капельки ведь нет! И я…

Риан улыбнулся, поднес мои руки к губам, осторожно поцеловал каждую и, глядя в мои глаза, спокойно произнес:

— У тебя есть ты, Дэя, а титулы, магия и все остальное

никому не нужная мишура.

Увы, лично я была уверена, что его мать так не думает. Совсем не думает… все же двоюродная сестра императора, это не просто аристократка, это самая верхушка самого высшего общества.

— Риан, — тяжело вздохнув, я попыталась воззвать к его разуму, — давай отложим всю эту канитель со свадьбой и родственниками, пожалуйста.

Поднялся, нежно погладил по щеке и молча вернулся обратно к своим письмам и отчетам. Заметив мой недобрый взгляд, пояснил:

— Я злюсь. Сейчас досчитаю до двух тысяч, успокоюсь и мы вернемся к разговору.

Он злится, а меня, значит, в расчет можно не принимать. Ладно, спросим прямо:

— Риан, а в связи, с чем твоя мамочка прервала свою дипломатическую миссию в северные королевства?

Ладони магистра, лежащие поверх стола и от того находящиеся в пределах моей видимости сжались, но ответил Тьер все так же спокойно:

— У нее появилась такая возможность.

— Правда? — надо же, возможность появилась! — То есть ты пытаешься мне намекнуть, что леди Тьер не ведает о твоем намерении жениться, а едет просто проведать единственного сына?

Тяжелый вздох, явно находящегося на грани лорда-директора и уже убийственно-спокойное:

— Она была первой, с кем я поделился радостным известием о твоем согласии.

— Ага, — я подскочила с места, — то есть твоя мать, едва узнала об этом, тут же нашла 'возможность' прервать важнейшие для империи дипломатические переговоры?!

Усталый взгляд и неожиданно совершенно успокоившийся магистр, с тяжелым вздохом поинтересовался:

— Родная, просто ответь, смогла бы ты остаться равнодушной к известию, что твой ребенок принял важнейшее решение в своей жизни? — я промолчала, Риан добавил. — Я сделал предложение руки и сердца первый и последний раз в своей жизни. Для меня это важно. Для моей матери, естественно, тоже. Я не вижу ничего предосудительного в ее желании познакомиться с моей избранницей, а ты?

И вот почему в его устах все звучит хорошо и правильно, а у меня живот скрутило от страха и руки трясутся?! Растерянно опустившись на стул, я начала искать разумные доводы, и… не

находила. В итоге перешла к вопросам:

— Пару часов назад, ты сказал, что мы едем к твоей семье на праздники, а сейчас что леди Тьер прибывает завтра… Я ничего не путаю?

Риан молча вытащил одно из писем, протянул мне. Резким, рваным почерком, с наклоном влево, там было выведено: 'Прибываю завтра'. Даже если бы нам не преподавали графологию, даже если бы я сейчас не писала доклад по этому самому почерковедению, и так ясно — у женщины резкий, непримиримый, тщеславный характер и данное послание она писала в состоянии крайней ярости. Жуткий образ свекрови в моем воображении мгновенно приобрел клыки, когти размером с метательный нож и да — кровожадный взгляд! А я только-только жить начала, между прочим.

— Уважаемый лорд директор, — осипшим голосом начала я, — я… разрываю нашу помолвку и беру все свои 'да' обратно.

На меня бросили быстрый взгляд исподлобья и обрадовали:

— Поздно.

И тогда я подскочила и сорвалась на крик:

— Что значит 'поздно'? Мы не получили благословения родителей, не афишировали помолвку и вообще… я дала согласие в состоянии аффекта! И вообще… я имею полное право взять свое слово обратно!

В следующее мгновение папки, свитки, договора и письма полетели на пол, сметенные одним движением и лорд Тьер стремительно поднялся, положил руки на стол, и чуть подавшись вперед, хрипло сообщил:

— Да, ты имеешь полное право взять свое слово обратно! Одно маленькое 'но', Дэя, а кто тебе позволит?!

И где мой трогательный, почти робкий, такой трепетный Риан?! Где? Вместо него предо мной сейчас лорд Тьер, тот самый который член ордена Бессмертных, Первый меч империи и магистр двух самых сильных учебных заведений империи — университета Темного Искусства и школы Искусства Смерти. И я испугалась, вполне оправданный страх, кстати, вот только молча дрожать уже, кажется, разучилась. И потому испуганным шепотом спросила:

— Никто не позволит, да?

С протяжным стоном Риан опустил голову, черные волосы скользнули по плечам, закрыли лицо… И мне глухо ответили:

— Тебе я не позволю, Дэя. Я… — пауза, затем едва слышное, — я… и древняя магия эльфов.

Я попыталась сесть. Промахнулась, грохнулась на пол, и почти сразу перепуганная до самой Бездны, попыталась встать. Не

вышло. В итоге меня осторожно подняли, бережно усадили обратно. Пододвинули листы с докладом, вложили в правую ладонь перо, и вернулись обратно к письмам и отчетам, которые собрали и вновь водрузили на стол. И все это молча.

Я же вернулась к докладу, старательно скомкала заключение, уместив его в три строки, вместо положенной страницы, и поставив число и подпись, скрепила листы. И вот после этого:

— По поводу вас, лорд директор, мне все ясно — прибьете и не заметите, а что у нас там с древне-эльфийской магией?

Папка была закрыта, нервным движением брошена на стол, руки магистра вновь сложились на груди и мне начали… угрожать:

— Хорошо, любимая, — слово 'любимая' произнес сквозь зубы, — мы поступим иначе — для начала обнародуем нашу помолвку. Думаю, объявления по внутренней связи академии будет достаточно, но если пожелаешь, могу оповестить и весь Ардам.

Шантажа в наших отношениях еще не было… дожились. Дальше было хуже:

— Я вообще не вижу смысла скрывать наши отношения, в которых абсолютно нет ничего предосудительного, от общественности. Но этого пожелала ты, я принял твое желание к исполнению. И только я знаю, чего мне стоит сдержаться, когда на тебя повышают голос преподаватели, задевают на беговой адепты, и злобствует Верис. Да, я понимаю, это нормальный учебный процесс, но мне было бы гораздо спокойнее, если бы профессора Академии Проклятий были в курсе, что обучают не просто адептку, а мою невесту!

— А мне поблажки не нужны! — не выдержала я. — Меня вполне устраивает процесс обучения, и совсем не хочется, чтобы за спиной ходили досужие разговоры!

— И я тебя понял, и принял твое решение! — он тоже повысил голос. — Но я не вижу смысла отказывать моей матери в знакомстве с моей избранницей, лишь по причине того, что моя невеста… трусишка!

Ну все, это он зря.

— Я, — подскочила со стула, тот с грохотом упал, — не трусишка! Я…

— И еще какая, — хитрая улыбка скользнула по четко очерченным губам.

У меня слова закончились, у магистра — нет:

— Дэя, все твое общение с моей матерью будет ограничено одним единственным обедом, обещаю. В дальнейшем ты будешь ее видеть на нашей свадьбе, праздниках по поводу рождения

наших детей и все. Жить в родовом замке я не планирую, собственно матушка там бывает не чаще трех раз в год, в связи с ее службой императору. Я абсолютно не вижу причин для паники, милая.

Может, действительно я зря переживаю? Подумаешь один обед… Нет, все равно страшно и очень. Обойдя стол, подошла к окну, вглядываясь в сгущающиеся сумерки.

— Дэя, — сильные руки, нежно скользнули на талию, — иногда я тебя не понимаю.

— Я себя очень даже понимаю, — пробурчала я, — потому что это для тебя она мама, а для меня… жуткий свекровеобразный монстр.

Лорд директор рассмеялся, и спросил:

— Хорошо, милая, а теперь скажи мне, чего именно ты опасаешься? Съесть тебя жуткий свекровеобразный монстр не сможет, обидеть так же, там я буду, и остается та единственная причина, по которой ты ее опасаешься: Боишься не понравиться?

— Ну… да, — пришлось сознаться мне.

— А даже если и так, — меня обняли крепче, — какое значение имеет ее мнение для нас с тобой? Для меня никакого, свой выбор я сделал, ты так же, мнение третьих лиц несущественно, родная.

Вскинув голову, скептически посмотрела на магистра и подумала, что ему вообще ничье мнение не существенно, а вот мне… Мне очень даже.

— Один обед?- сдавшись, спросила я.

— Можем даже без десерта, — вернулся Риан к полушутливому тону.

— Ловлю на слове!

У лорда директора на губах промелькнула истинно демонова улыбка, но уже через мгновение он вновь стал моим милым Рианом и поинтересовался:

— С уроками закончила?

— О, да, — я вырвалась из нежных объятий, подошла к столу, подняв стул, уселась, и, взяв лист бумаги, добавила, — сейчас, только одно маленькое дельце хочу завершить. Точнее начать.

— Да? — магистр встал за моей спиной, склонился и прошептал, касаясь губами моей щеки:

— И что же это за дело?

— Весьма деликатное расследование, — сообщила я, — и назовем мы его… — я помахала пером, вглядываясь в потолок, и мысль пришла. — Мы назовем его: 'Дело о лорде Тьере и его недомолвках'.

Кое-кто недовольно засопел, но промолчал. Я же молчать не

собиралась, решив действительно начать расследование:

— Пункт первый, — старательно выписываю на листке, — лорд директор умалчивает причину вызова меня в кабинет в тот достопамятный вечер и любые разговоры на данные темы пресекает.

Кое-кто хмыкнул, а я продолжаю:

— Пункт второй — лорд директор, видимо, прекрасно осведомлен о причинах приезда матери, полагаю, даже понимает мои опасения, однако ему присутствие родительницы почему-то выгодно!

Наверное, на сей раз я зашла не в ту степь, потому что Риан нежно прикасаясь губами к моей щеке, поинтересовался:

— Откуда такие… предположения?

— Откуда? — переспросила я. — Так ты сам сказал: 'В дальнейшем ты будешь ее видеть на нашей свадьбе, праздниках по поводу рождения наших детей и все'. А значит, ты превосходно осознаешь, что твоя мать прыгать от восторга при виде меня не будет, и уже готов к ограничению нашего общения!

Усмешка, затем несколько уважительное:

— Знаешь, теперь я понимаю, почему этот проходимец офицер Найтис вцепился в тебя мертвой хваткой — ты действительно превосходный следователь, Дэя.

Польстил, и это было крайне приятно. Но не до такой степени, чтобы сбить меня с толку, и потому продолжаем:

— Пункт третий — в наших отношениях лорд Тьер выглядит возницей, что направляет повозку, а я лошадью, которой завязали глаза и ведут невесть куда, не интересуясь ее мнением!

— Да-а-а? — язвительный вопрос и нежные руки скользнули по моим плечам, — тебе напомнить события недельной давности?

События… да уж. Неделю назад я, самовольно покинув пределы Академии Проклятий, встретилась с Юрао, по его требованию, кстати. Тот даже Жловиса подкупил, чтобы меня вытащить. И вот мы отправились в замок вампирского клана, где я узнала о своем 'героическом' прошлом, а в устах дроу оно было практически эпическом, получила свои почти семьдесят золотых и после я упросила напарника отправиться в ардамское отделение банка 'ЗлатоГор'. И вот там, узнав о том, что для меня сделал Риан Тьер, я… Я была вся на эмоциях! Я была просто в состоянии аффекта! Я… я рванула прочь из банка, поскользнулась на лестнице и вероятно упала бы, не окажись на моем пути лорд Шейдер Мерос. Глава Ночной Стражи подхватил падающую меня в свои объятия и почему-то этим не ограничился, решив вновь попытаться с поцелуем. Проделал он все это столь молниеносно, что я не успела осознать происходящее, как лорд

Шейд был отброшен от меня магическим ударом такой силы, что впечатался в противоположную стену. Я же даже не пошатнулась, зато с трудом удержалась, когда вслед за трагическим полетом Шейда, взметнулось адово пламя и в алом вихре огненных всполохов явился суровый лорд директор, злой, кстати, и с руками скрещенными на груди… Будь я умнее, я бы смолчала! И вот сколько раз мне говорили — Молчание золото, Дэюшка, золото. Так нет же! Молчать я не могла, у меня было состояние аффекта, а еще я была вся на эмоциях и, глядя в мерцающие черные глаза, я честно призналась:

— Лорд Тьер… я вас люблю…

Взметнулось адово пламя!

Едва я поняла, что осталась на лестнице одна-одинешенька, не считая сползающего по стене бессознательного лорда Шейдера, как адово пламя взметнулось вновь. А когда всполохи огня угасли, я узрела перед собой лорда директора, с букетом черных роз, перевитых алой лентой, и с черной коробочкой, в виде на редкость романтичного сердца драконов. И оторопевшей мне для начала вручили букет цветов, столь огромный, что я едва его удержать могла, а затем, пользуясь как раз таки тем фактом, что все свое внимание я была вынуждена уделить попыткам удержать цветы, меня схватили за руку и повторно прозвучали невероятные слова:

— Леди Риате, вы согласитесь стать моей женой?

И говорили же мне — молчание золото, так нет же:

— А… вы цветы заберете? — простонала я, удерживая махину.

— Конечно, — заверил меня магистр, — когда буду надевать вам кольцо… сразу после вашего согласия. Так вы согласны?

И я сказала:

— Да…

Букет полетел в пытающегося прийти в себя Шейдера, а все еще находящейся на эмоциях мне осторожно надели на безымянный пальчик левой руки тонкое кольцо красного золота с редким черным бриллиантом.

'Окольцевали' — еще подумала тогда я.

Это были последние мысли в тот момент. Потому что после, меня подхватили на руки и поцеловали… так нежно, с такой искренней благодарностью. И я опомнилась лишь сидя в большом кресле, в доме лорда-директора, а сам хозяин стоял на одном колене рядом, держал меня за обе ладони, и чуть поглаживая мои пальчики, говорил и говорил. Правда я, ошеломленная случившимся, причем случившимся с закладной и нашим лордом-земли даже в большей степени, чем помолвкой, даже не

сразу поняла, о чем вещает магистр, от волнения постоянно срывающийся на южный диалект. Диалект, кстати, для меня, северянки, крайне мало понятный. Но потом, вслушавшись, я испытала повторное состояние аффекта, и было от чего! Оказывается, невменяемой мне подробно расписали дальнейший план действий, и был он таков: Сейчас мы собираемся, и в срочном порядке нас сочетают браком в родовом замке собственно магистра! После этого нас ожидает представление императорской семье, затем… Затем я пришла в себя, и возмущенно сказала:

— Нет!

Поток слов прервался мгновенно. Черные глаза чуть прищурились и у меня недобро так поинтересовались:

— Что?

Да, я ни на мгновение не забывала, что лорд Тьер является членом ордена Бессмертных, но в том-то и суть, что именно он когда-то сказал: 'Посмотрите на себя! Кто вы, адепты Академии Проклятий?! Где ваша гордость?!'. Так вот, недавние события способствовали тому, что я узнала, где находится моя гордость — в моих достижениях! И мне очень понравилось то чувство, которое я испытала глядя на Хвостатый список, в котором не было моей фамилии. А еще было бесконечно приятно вести расследования! Но это я уже отвлеклась от темы, а суть была в том, что:

— Я хочу закончить академию! — скрестив руки на груди, сообщила я магистру. — Я хочу стать частным следователем! Я хочу…

Лорд директор вцепился руками в подлокотники кресла, едва я начала говорить, а сейчас треск ломаемого дерева говорить мне помешал. Но я терпеливо дождалась, пока лорд Тьер поднимется, стряхнет с ладоней щепки, и после этого продолжила:

— Я не хочу, чтобы о помолвке узнали в академии, мне тут еще полтора года учиться и…

— Отчислю, сегодня же, — прохрипел вдруг магистр.

— Что??? — я подскочила. — Вы опять?!

Вскинув руки, меня раздраженно попросили:

— Только без проклятий, пожалуйста.

— Да пожалуйста! — чувствуя, как по щекам потекли слезы сказала я, обошла застывшего магистра и бросилась прочь из его дома.

Как добежала до собственной комнаты я тогда помнила плохо, все было как в тумане, из-за непрекращающихся слез лиц встречных я вообще не видела. Когда добежала до постели, и ревела уже в подушку, над академией раздался приказ о вечернем

построении… это меня и спасло. Поднявшись, умывшись и спрятав деньги, которые так и не успела оставить в банке, я как и все поспешила на построение. И выяснилось, что бег, а после и физические упражнения так отвлекают.

А потом все испортила Верис:

— Риате, зайдите ко мне в кабинет, — очень недобро приказала капитан.

Я естественно ответила:

— Да, капитан.

Янка, поотставшая от Дины, удивленно спросила:

— Что случилось?

Недоуменно пожав плечами, я потопала к куратору.

Едва зашла, мне тут же сурово приказали:

— Дверь закрой.

Закрыв, подошла к столу куратора, меня жестом попросили сесть на стул, а вот после этого:

— На твоей левой руке очень интересное колечко. Откуда?

Я вспомнила, что обручальное украшение так и не сняла, с грустью взглянула на красное золото и блестящий кристалл черного бриллианта… потом все расплылось, с ужасом понимаю, что банально скатилась до истерики.

— Дэя, да что с тобой? — возмутилась Верис, подскакивая с места.

Мне не помог даже платок, протянутый куратором, а едва она начала меня успокаивать, поглаживая по спине и прося прекратить рыдать, я поняла, что от этого только хуже становится… А потом воздух замерцал и появилась Дара. Я попыталась успокоиться, в итоге закрыла лицо руками и уже просто всхлипывала.

— Эти живые! — неожиданно злым голосом проговорил возрожденный дух смерти.

— Да что случилось? — продолжая пытаться меня успокоить, спросила Верис.

— Не знаю, — возмутилась Дара, — тот лесорубом-стихийником подрабатывает, эта ревет. Вот что у них опять случилось?

Я даже всхлипывать после такого перестала. Потом все-таки всхлипнула и прошептала:

— Парк жалко…

Дара усмехнулась, и пояснила:

— Так он в лесу! Про парк Тьер в курсе, что тебе его жалко.

И тут я вспоминаю, что:

— В лесу же умертвия! Они после заката становятся сильнее, а уже закат был! И оборотни… и…

— Да-а-а-а, — протянула Верис, вольготно усевшись на собственный стол, — а ведь Ардамский лес считается заповедным, тут такие экземпляры водятся, которые по всей империи уже вымерли.

— Тьер в невменяемом состоянии, так что они считай уже и в Ардаме вымерли, — Дара тяжело вздохнула и устроилась рядом с Верис, присоединившись к той, в деле укоризненных взглядов в мою сторону.- Успокоилась? Рассказывай!

Я действительно успокоилась, но и рассказывать ничего не собиралась. В любом случае это наши отношения, посвящать в них посторонних я не планировала. Зато посторонние начали делать выводы и без моих слов:

— У нее на пальчике фамильное кольцо Тьеров, то самое которое наследник рода надевает на пальчик своей избранницы, — с коварной ухмылкой глядя на меня, произнесла Верис. — Этому артефакту около семи тысяч лет, и судя по черному цвету бриллианта, он уже активирован.

Я с удивлением посмотрела на колечко, вот уж чего от него не ожидала!

— Да? — отозвалась Дара. — А ты откуда знаешь?

— Помнишь Браю Ардан? — глядя на меня, поинтересовалась у Дары капитан Верис. — Она по Тьеру с ума сходила еще в годы обучения и у нее эта страсть не прошла. Так вот изображения именно этого колечка у нее были повсюду, как самая заветная мечта.

И обе уставились на это самое колечко, я, кстати, тоже. Потом Дара спросила:

— А что значит 'активирован'?

— Сложно сказать, — Верис продолжала в задумчивости смотреть на колечко, — помню, что Брая постоянно мечтала о том, что он наденет ей на палец вот это, и камень потемнеет, а значит, будет активирован. Он же изначально как обычный бриллиант.

Мы все еще посмотрели на колечко, и я почему-то пробормотала:

— С черным краше, с белым смотрелось бы хуже.

— В принципе, согласна, — отозвалась Верис, — так элегантнее. И к твоей белой коже подходит.

Мы еще помолчали, потом Дара вернулась к разговору на не особо приятную тему:

— Делаем выводы — Тьер сделал предложение, Дэя согласилась.

— Получается так, — леди Верис кивнула, — однако что случилось далее?

И обе уставились уже на меня, забыв про кольцо. Я молчу.

— Не скажет, — разочарованно протянула Дара.

— Я такие пытки знаю… — намекнула леди Верис.

— Тоже об этом постоянно думаю, — признался возрожденный дух смерти.

Скрестив руки на груди, возмущенно перевожу взгляд с одной на другую.

— Даже не пытайся пробудить во мне совесть, — рассмеявшись, сказала Дара, — у меня ее и при жизни не было.

— Та же история, — в тон ей добавила Верис, — совесть это не то качество, которое воспитывали в моем учебном заведении, у нас со всего потока один Тьер этим и страдал.

— Да, он такой, — не скрывая восхищения, протянула Дара.

Я нахмурилась, посмотрела на кольцо… снимать его я не хотела, это я понимала совершенно точно, но…

— Знаешь, что меня поражает в этой забитой на первый взгляд девочке? — вдруг сказала Верис, повернувшись к Даре.

— В благородстве и упрямстве Тьеру она не уступает, — произнесла Дара.

— Да? — удивленно спросила я.

— Два нонсенса Темной Империи встретились! — Верис расхохоталась.

Я встала. Мне этот разговор уже надоел, да и причин продолжать я не видела, а с магистром… потом поговорю, когда успокоится. С этими мыслями, даже не испросив разрешения, я направилась к двери и была остановлена очень тихим:

— Дэя, ты просто пойми, для него это первая даже не просто любовь, но и влюбленность. — Я остановилась, Дара продолжила: — Ему никогда не приходилось не то что ухаживать, а даже внимание противоположного пола привлекать.

Я развернулась, удивленно и недоверчиво посмотрела на возрожденного духа смерти. Но ее слова подтвердила Верис:

— Это правда, Дэя. Женщины влюблялись в него сами, всегда. Знаешь, в Тьере нет идеальной красоты, но мужественность, сила, упорство, уверенность, этот взгляд… На нашем потоке были и инкубы, те самые из отверженных родов, изгнанники из Дарранта, но именно Тьер царил в сердцах всех адепток, да и большинства преподавательниц так же, кстати. Он вел себя как мужчина, уверенно и спокойно, он принимал решения там, где остальные тушевались в раздумьях, он никогда не отказывался от своих принципов. Тьер… это просто Тьер, мне всегда было интересно как он поведет себя влюбившись, но… кажется проблема в том, что выбрал он девушку, слишком на него похожую.

Я ей еще тогда сказать хотела, но смолчала, зато к обсуждению лорда-директора подключилась Дара:

— И если он тебя обидел, ты мне просто поверь — ему от этого в тысячу раз хуже. На нем лица не было, Дэя.

И вот тогда я решила поделиться своими соображениями, и, прислонившись спиной к двери, глядя на пол под ногами, тихо сказала:

— Я не хочу, чтобы о помолвке узнали в академии. Я хочу закончить обучение, хочу работать частным следователем, хочу быть независимой, а он…

Так как и Верис и Дара молчали, я решилась взглянуть на них и поразилась: Возрожденный дух смерти просто мерцала с открытым ртом, а вот Верис закрыв лицо руками, явно… беззвучно хохотала, это поначалу беззвучно, а потом громко, и сквозь смех до меня донеслось:

— Бедный мужик!

Зато возрожденная веселья явно не разделяла, и хмуро у меня осведомилась:

— Риате, а ты вообще хоть когда-нибудь замуж выйти собиралась? Я имею ввиду до встречи с Тьером?!

— Нет, — созналась я. — Не зачем было, и как-то… думала буду клерком, сама себя обеспечу, и какой смысл подчиняться супругу… А замуж я могла и в четырнадцать выйти, у нас девушек рано в семью мужа продают.

Капитан Верис после моих слов успокоилась, села ровно, посмотрела на Дару, ей и пояснила:

— Культ Темного, именно он наиболее распространен в Приграничье, там девушку действительно продают, и она становится бесправной собственностью даже не мужа, а его семьи, так что…

— Полтора года как минимум, — недобрым взглядом смерив меня, вынесла вердикт Дара. — Он против ее воли не пойдет… Полтора года! Я сдохну.

— Это вряд ли, — Верис продолжала потешаться, — ты уже много лет как среди живых не числишься.

— Мне от этого не легче! — рявкнула Дара и исчезла.

Мы с Верис переглянулись, после чего мне махнули рукой, разрешая идти. Я и ушла.

По возвращению в свои комнаты засела за домашнее задание, потом за учебник, потом прочитала девять параграфов по криптологии, потом пол учебника по смертельным, потом… Поняла что светает, а за мной так никто и не пришел… Пришлось лечь спать.

Ближе к полудню, когда я получила заслуженное

'Великолепно' от Сэдра, который в последнее время все с большим удивлением на меня смотрел, над всей академией раздалось: 'Адептка Риате, в кабинет директора!'. Несмотря на сочувствующие взгляды отовсюду, я с трудом сдержала ликование. Но из аудитории вышла со скорбным лицом, и даже по коридорам прошла изо всех сил стараясь выглядеть удрученной.

Постучавшись в кабинет леди Митас, я вошла с опущенной головой, и так же стараясь скрыть выражение лица, прослушала раздраженным шепотом:

— Дэя, чем ты только думала? Жловис тебя не заложил, но ты отсутствовала на практических, сегодня директор получил отчет, а там всего две фамилии — твоя и Нероса.

Хм, Ирва Нероса я знала, он с пятого курса, тоже из работающих, интересно, что у него случилось.

— Ирва вызывали уже? — спросила я, на сей раз встревожено, и даже не притворяясь.

— В окно выгляни, — посоветовала леди Митас.

Я прошла через кабинет, выглянула — худощавый Ирв вовсю отжимался на беговой. Да, суров лорд Тьер.

— Иди давай, — негромко напомнила леди Митас, — и Дэя… как же ты так, а?

— А вы про Жловиса откуда знаете? — тоже полушепотом спросила я.

Секретарь вороватым жестом огляделась, потом прикрылась папкой от дверей в директорский кабинет и прошептала:

— Здесь всё под наблюдением… и все…

Я едва сдержала улыбку, и отправилась к лорду директору. В двери постучать постучала, но вошла без разрешения. Прошла, встала на ковер, украдкой взглянула на лорда Тьера и сердце сжалось — он явно не спал всю ночь, как и я, и, наверное, даже не ел… я тоже ужин пропустила, а еще был хмурый и суровый.

— У меня вопрос, — резко начал магистр, — почему вы решили, что административные нарушения, а именно самовольный уход из академии, вам дозволительны?

Наверное, стоило обижаться дальше, но я не смогла, и тихо ответила:

— Это плохой вопрос.

— Вот как?! — лорд Тьер откинулся на спинку кресла, вперил в меня холодный взгляд. — И чем же он плох?

Пожав плечами, честно призналась:

— У меня на него нет ответа, это первое и да — я нарушила, каюсь, готова понести заслуженное наказание… Действительно, уходить нельзя было, и я это знала, простите.

Магистр молчал, только сурово сжатые губы выдавали его внутреннее напряжение, и опять таки стоило бы смолчать, но я не смогла, и подойдя ближе к столу, постаралась придать голосу как можно больше уверенности, потому что сказать нужно было нечто очень важное.

— Ваше кольцо, — начала я, черные глаза сузились мгновенно, — я не хочу его вам возвращать и… — я опустила голову, — разрывать помолвку я тоже не хочу.

Тишина. Мертвая практически, даже его дыхания не было слышно, словно он его вообще задержал, но и я в тот момент едва дышала.

А потом вопрос почти шепотом:

— Правда?

Я кивнула, все так же не поднимая головы. Через секунду меня обняли, нежно и бережно, затем ласково поцеловали в макушку, а потом:

— Свадьба на выходных?

Я остолбенела! Но лишь на мгновение:

— Да чтоб вас!… — выкрикнула в сердцах, оттолкнула застывшего магистра, развернулась и вышла.

Молча рыдать начала уже в кабинете леди-секретаря. Митас только взглянула на текущие мо моим щекам слезы, тяжело вздохнула и выдала:

— Лютует, лорд директор, но чего уж там, он нарушений дисциплины не терпит.

Как бы не так! Я просто вылетела оттуда, в коридоре попыталась успокоиться, думала, что даже получилось, но едва вернулась в аудиторию, Сэдр мрачно вынес вердикт:

— Лютует. Да, с магистром Тьером не забалуешь, Риате.

*****

Как я продержалась те сутки — ума не приложу. Ходила как заводная кукла, улыбалась даже, отвечала на лекциях, но на практическом занятии со старшим следователем мастером Окено нервы дали сбой: Увидев труп тролля с перерезанной глоткой, я села прямо на снег и разревелась. К слову на это никто внимания не обратил, так как большинство в тот момент хвастались своим обедом, выставляя его напоказ.

— Нужно ввести у вас наглядные пособия, чтоб хоть пообвыкли немного, — глядя на демонстрацию трудов

академических поваров, пробормотал Окено, и протянул мне платок.

— Остальным нужнее, — вытирая слезы, ответила я.

— Снегом умоются, — буркнул мастер, — а вы странно на трупы реагируете, адептка. Знали его?

Я встала, вернула платок старшему следователю, прошла к трупу. Долго рассматривала, потом осторожно повернула голову, открывая левое ухо — тяжелая медная серьга была мне определенно знакома, но сам плосконосый нет.

— Группировка медного, — заметив серьгу, пояснил Окено.

— Странно, — я осторожно оттянула ворот, разглядывая рану, — такой ровный порез… Тоби, когда выбирал мясо на рынке, предпочитал брать туши целыми. И вот он говорил всегда, что только мастер, проработавший на скотобойне не один десяток лет, способен сделать четкий, ровный надрез…

Я еще раз посмотрела на тупоносого, подумала что деньги, полученные от кронпринцессы ему недолго скрашивали жизнь.

— Так, — мастер Окено хлопнул, привлекая внимание еще более зеленых, чем тролль адептов, — вытерли рожи, построились и обратно в академию, пока вы мне здесь все улики не заблевали.

На следующее утро, когда мы все скрупулезно записывали формулы нового заклинания в аудитории мастера Тесме, в дверь постучали. Вошел важный Жловис, гордо переваливаясь, подошел ко мне, протянул свиток с печатью Ночной Стражи. Я уж думала это от Юрао, но едва развернула:

' Мясник вервольф Грибо Крус. Действительно тридцать четыре года работы на скотобойне. В убийстве признался, о причинах молчит. Знаешь его?'

Так как Жловис стоял все тут же, буравя меня хитрым взглядом, я поняла, что ответ придется писать сразу, его и написала:

'Мастер Крус работает в мясной лавке у почтенного гнома Рошата уже много лет. У него жена из лесных. Четверо сыновей и две дочери на выданье. Девушки обе очень красивые, старшая Арроша часто по вечерам ходила в лавку мастера Гроваса, за скисшим ягодным вином, его используют для маринада некоторых сортов мяса. Если предположить, что тролль увидел красивую девушку и домогался ее, не удивителен поступок Круса — у вервольфов честь жен и дочерей превыше всего. Вероятно, Арроша прибежала домой, рассказала о случившемся, отец и нашел тролля по запаху, а нюх у оборотней сами знаете'.

Я подумала еще немного, и приписала:

'Очень жаль, если мастера Круса казнят за убийство, которое

его заставил совершить долг чести'.

Когда Жловис все так же важно ушел, мастер Тесме не удержался от вопроса:

— Что же такого важного было в том послании, адептка Риате, что вы посчитали необходимым писать ответ тот час же, несмотря на мою лекцию?

Пришлось ответить предельно правдиво:

— Жизнь, магистр Тесме.

У профессора был такой удивленный взгляд, что пришлось пояснить:

— Вчера на практическом занятии мастер Окено водил нас на место преступления, — адепты в нашей группе почти поголовно начали зеленеть. Я выдержала паузу, потом продолжила. — Там был убит тролль, и на шее у него такой ровный порез имелся…

Половина нашей группы подскочила и рванула к двери, не спрашивая разрешения у профессора. Тесме сопроводил их побег хитрыми ухмылочками, и всем оставшимся стало ясно — с первого раза зачет беглецы точно не сдадут. Ну а потом взгляд серых глаз вновь уперся в меня и пришлось продолжить:

— Я сделала предположение по поводу профессии убийцы и оказалась права, о чем сообщил мне мастер Окено. Он так же назвал имя совершившего преступление и поинтересовался не знаю ли я его. Так уж сложилось, что за четыре года работы подавальщицей я знаю очень многих в Ардаме.

Профессор задумчиво кивнул и вернулся к теме занятия, к слову мы проходили проклятие мгновенного действия 'Смерч'. Но едва он прошел к доске, как Ригра, которая вполне нормального зеленого цвета была, ехидно поинтересовалась:

— Что, Дэйка-подавальщица, в своей жизни стока кишок слизывать с пола пришлось, что трупы уже не впечатляют?!

Я откинулась на спинку стула, сложила руки на груди и тоже не особо добро ответила:

— Кишки это ерунда, а вот наткнуться на труп, в момент его поедания умертвиями это да, весело было… Особенно когда из его живота, через рваную рану на шее, вино потекло с остатками ужина…

Ригра подорвалась с места и выбежала из аудитории, едва не сбив тех, кто в нее как раз возвращался. Вывернуло ее где-то в коридоре, и я с ехидством подумала, что как раз ей и придется рвоту с пола убирать, а вот у нас было приличное заведение, клиенты до такого не доходили. Впрочем, и полы мыла там не я.

Когда у нас лекция закончилась, и все покидали аудиторию, Дакене все еще стояла на коленях и драила ковер под присмотром нашей крайне вредной уборщицы госпожи Жловис.

Позлорадствовать мне не дал магически усиленный голос, возвестивший:

— Адептка Риате, к директору!

На глаза навернулись слезы, отовсюду опять сочувственно воззрились, и я поплелась к лорду директору… как обреченный на казнь. К слову сказать кольцо я не сняла, но накануне, идя на практические, подумала, что мастер Окено украшением заинтересуется и потому… нет, не сняла, а надела черные перчатки с обрезанными пальчиками. К слову потом так и ходила по академии, уже не испытывая необходимости постоянно рукав натягивать, чтобы не увидел никто.

До кабинета директора шла долго, я бы и вовсе остановилась, но понимала, что таким образом встречи не избежать. Вошла в секретарскую, молча прошла мимо укоризненно качающей головой леди Митас, постучалась и… остановилась под дверью.

— Войдите! — приказал магистр.

Последовала приказу, не поднимая головы, дошла до места воздаяния за проступки, остановилась перед столом лорда директора, глядя исключительно на носки своих сапог.

— Хорошо, — голос у Тьера был усталым, — полгода. Свадьба сразу после экзаменационных испытаний, летние месяцы проведем в моем родовом замке.

Мне полагалось после это возликовать и возрадоваться? Все может быть, может приличные леди так и поступают, а скромные бывшие подавальщицы вообще радостно помалкивают, но лично я угрюмо посмотрела на магистра и пообещала:

— Прокляну!

— За что? — возмутился лорд директор.

Это тоже был плохой вопрос, потому что я точно не знала за что именно, но это только потому, что еще не разобралась.

— Хорошо, — он растер лицо руками, словно пытался прогнать усталость, — твои условия?

— Не в моих привычках предъявлять условия, — грустно ответила я, — это была только просьба… — и, собравшись с духом, я выпалила: — После окончания мною Академии Проклятий!

Глухой стон со стороны лорда директора, и его тихое:

— Уйди… пожалуйста.

Встал, отошел к окну и полностью отвернулся от меня, стараясь вообще не замечать. И я уйти уже не смогла. Стараясь ступать тихо, подошла ближе, с грустью глядя на напряженную широкую спину словно окаменевшего лорда Тьера. И почему-то рука сама потянулась к его плечу, пальцы осторожно погладили.

— Сам виноват, — вдруг хрипло произнес магистр, —

сначала я требовал от тебя гордости и уверенности в себе, теперь… сам виноват.

Я подошла еще ближе, прижалась к его могучей спине, и тихо спросила:

— Лорд Тьер, а…

— Риан!

— Что?

— Для тебя я Риан, — поправил магистр, затем резко развернулся, сел на подоконник и привлек меня к себе. — Дэя, мы помолвлены, можем мы хоть сейчас перейти на более лично-интимное 'ты', вместо вежливо-отстраненного 'вы'?

— Ммммможем, — запинаясь, ответила смущенная его близостью я.

Его по-мужски большая ладонь скользнула по моей руке, поднялась выше, нежно прикоснулась к моей щеке, осторожно погладив, после чего магистр тихо спросил:

— Ты не хочешь выходить замуж?

— Не горю желанием, — честно призналась я.

— Мне хуже, — он горько усмехнулся, а между бровями залегли складочки, — я горю… желанием.

Мы замолчали. Я с нарастающей тревогой рассматривала лицо лорда Тьера, подмечая круги под глазами, некоторую бледность, морщинки, которых ранее не видела, и возник насущный вопрос:

— Магистр, а вы когда в последний раз ели?

Ухмылка и достаточно жесткое:

— Не слишком вежливый вопрос, не находите?

Ага, нагло уходим от ответа.

— Знаете, лорд директор, — злясь, начала я, — кажется, мы с вами перешли на 'ты', и если я не ошибаюсь, то мой вопрос вполне закономерен для девушки находящейся в статусе вашей невесты и…

Но мою набирающую обороты тираду, перебили грустным:

— Ты кольцо… прячешь.

— Верис его узнала, — попыталась объяснить я, — и как выяснилось, влюбленные в вас леди о нем годами мечтали, ручные портретики рисовали и…

Под его заинтересованным взглядом я умолкла, Тьер иронично поинтересовался:

— Опасаешься стать жертвой темной эльфийки? Зря.

— Ну, кронпринцесса то на свободе, — не стала я делать вид, что не поняла, чего дочь императора добивалась.

Тьер же не стал говорить о ней вовсе, благороден он сверх меры… с другой стороны я тоже не особо стремлюсь высказывать

свое мнение о людях. Однако после недолгого молчания, магистр произнес:

— Кронпринцесса выходит замуж, и в вскоре покинет территорию Темной империи.

— А сколько их еще осталось… незамужних… — нет, положительно разговора у нас сегодня не получится.

И тут Риан выдал:

— Трусишка!

— Что? — вскинула возмущенный взгляд на сурового лорда директора, в чьих глазах сейчас огоньки плясали.

— Ты — трусишка, — невозмутимо повторил он. — Просто маленькая трусишка, причем слишком гордая для того, чтобы даже самой себе в этом признаться.

И взгляд такой, с вызовом.

Гордо развернувшись, я попыталась уйти, только попыталась, потому что в спину мне было сказано:

— Дэя, пообедаешь со мной?

И я сказала:

— Да…

Ушла из кабинета все так же не поворачиваясь, и точно знала, он сейчас стоит и улыбается, примерно так же как я, очень-очень радостно и светло.

И выскользнув в секретарскую, я не сумела скрыть улыбку от леди Митас.

— Хвалил? — поинтересовалась леди. — Ну так мастер Окено ему прислал благодарность за сообразительную адептку.

Никогда не любила лгать и потому просто молча покинула приемную.

А в обеденное время я вернулась в комнату, вырвавшись из потока направляющихся в столовую адептов, переоделась в платье, села на диванчик с книгой, и только улыбнулась шире, увидев взметнувшееся адово пламя.

Магистр молча вышел из огня и протянул мне руку… больше мы не ссорились. Как-то само собой решилось, что на лето мы действительно поедем в его родовой замок, где мне предстоит знакомство с отцом и сестрами, ну это была моя уступка, после того как Риан согласился ожидать конца моего обучения. Мы шли на уступки оба, просто потому, что размолвки ранили слишком сильно.

Столько дней бесконечного счастья и спокойствия…

И вот надо же было уважаемой леди Тьер возникнуть на горизонте!

— Мы идем ужинать? — Риан осторожно убрал прядь волос с

моего лица, заправил за ухо. — Или займемся проведением расследования?

Вообще хотелось обо всем забыть, повернуться, обнять и снова чувствовать это безмятежное счастье, вот только… приезд свекрови несколько тревожил.

— Где она остановится?

— Не здесь, — он начал осторожно поглаживать мои плечи, — мама прибудет завтра ночью, остановится в гостинице 'Золотой феникс', утром у нее дела в Ардаме, а в обед мы все трое пообедаем.

— В твоем доме? — напряженно спросила я.

— Нет, в ресторации.

Я с трудом сдержала улыбку, ну а затем вынесла свой вердикт:

— Ты ждешь неприятностей от мамочки, Риан, ждешь их со всей очевидностью.

Хмыкнул, затем взял мою левую руку, поднес к губам, нежно поцеловал затянутую в перчатку ладонь и прошептал:

— Тебе совершенно нечего опасаться, родная, это я могу тебе гарантировать.

На том тему закрыли. Я торопливо собрала тетради и учебники на завтрашний день, лорд директор собрал свои бумаги, затем взял меня за руку и мы уже собирались перенестись, как в мою дверь постучали. Причем настойчиво.

Выйдя в гостиную, я спросила:

— Кто?

— Я, — хрипло ответил Жловис, — там тебя у ворот спрашивают, говорят срочно.

Обернувшись, удивленно взглянула на Риана, тот прошептал 'Жду дома' и шагнул в адово пламя. Только после этого я открыла Жловису.

— Долго ты, — недовольно пробурчал гоблин. — А переоделась зачем? У вас еще вечернее построение впереди.

— Знаю, — беззаботно ответила я, шагая вслед за гоблином.

Мы покинули здание женского общежития, по заледеневшей дороге дошли до ворот, и вот там меня, как выяснилось, ждал никак не Юрао — а стройная, высокая женщина, слишком гибкая для человека. В общем, госпожу Крус я узнала еще издали, но откровенно говоря, была удивлена тем, что Жловис ее впустил на территорию академии.

— Распоряжение лорда директора, — заметив мое удивление, пояснил гоблин, — от ворот и до конца арки можно впускать, дальше срабатывает система охраны, так что никто опасный не войдет.

Стена у нас в ширину шагов семь, арка примерно такая же, вот и получается небольшое крытое пространство, сухое, кстати, и не продуваемое всеми ветрами.

Едва мы подошли к замотанной в плащ посетительнице, Жловис поклонился и исчез в своей коморке, встроенной в стену, а услышала:

— Спасибо, Дэя.

— За что? — не поняла я.

Лесная осторожно сняла с головы капюшон, открывая тонкие зеленые волосы, тончайшую белую кожу, огромные зеленые глаза в обрамлении коричневых, как дубовая кора, ресниц, и улыбнулась, сверкнув зеленовато желтыми зубами. А затем с улыбкой произнесла:

— Грибо так и сказал, что будешь отпираться до последнего, — госпожа Крус подошла ближе, — он ведь не оправдывался бы никогда, мой Грибо. В убийстве сознался сразу, а в причине… А потом Окено написал записку и передал офицеру Найтесу, тот вскоре вернулся и Грибо ощутил запах. Твой запах, Дэя. Это с тобой переписывался старший следователь. И когда он прочитал твое послание, приказал всем присутствующим уйти и прямо спросил у Грибо 'Долг чести?'. Мой волчек и ответил ему 'Да'. Офицер Найтес, он чувствующий правду, подтвердил слова Грибо и моего любимого отпустили. Он в тот же вечер домой вернулся.

— Да, следователь Окено замечательный человек… то есть оборотень, — исправилась я.

Госпожа Крус устало покачала головой и прошептала:

— Ты замечательная, Дэя. Спасибо тебе.

— Да не за что, правда, — начала я.

Но лесная оборвала, и протянула мне сверток:

— Маленький подарок от Грибо, сказал, раздели с тем, кого любишь.

Сверток мне практически всучили, а затем лесная вдруг крепко обняла руками-лианами, это потому что у них кости гибкие, и едва слышно прошептала:

— За Аррошу спасибо отдельное, на лорде ведь твой запах был.

После этого госпожа Крус торопливо ушла. Я в оцепенении осталась стоять, но мой шок длился не долго!

Игнорируя взгляд Жловиса, который чуть ли не прожигал мне спину, я направилась к дому лорда директора, огибая административные здания. По парку практически пробежалась, и едва вбежала в дом, завопила изо всех сил:

— А что вы сделали с Аррошей?

Тьер вышел из дверей, ведущих в столовую, причем он еще и

жевал бутерброд, и едва проглотил, осведомился:

— Что?

— Не нужно мне тут из себя несведущего разыгрывать! — я бросила в него свертком, даже не сомневаясь, что магистр поймает, быстро разулась, сняла пальто и отправилась мыть руки, на ходу возмущаясь. — Не хотели бы, чтобы вас там узнали, следовало бы помыться предварительно.

Риан, все так же с бутербродом, заявился в душевую, и переспросил:

— В смысле?

— В смысле оборотень узнал вас по запаху, и мой запах он на вас так же почувствовал, — вытирая руки, пояснила я.

— На 'тебе', — хмуро произнес Риан.

— Что?

— На тебе, а не на вас, — жестко напомнил магистр о переменах в нашем общении, — хм, твой запах на мне…Да, определенно оборотней провести не удалось.

А я вдруг подумала, что Верис, несомненно, так же прекрасно чувствует запахи… и старший следователь Окено! Впрочем, сейчас меня интересовало кое-что другое:

— Так что вы… ты делал у мастера Круса? — я сложила полотенце, разместив на полочке, и подошла к Риану. — Ну?

Коварно улыбнувшись, Тьер произнес:

— Я ем, — и вновь откусил от бутерброда.

И жевал он его, умудряясь хитро улыбаться при этом, да еще и не сводить с меня глаз, наслаждаясь эффектом. Ну, я и не выдержала, и, отобрав у магистра внушительный бутерброд, тоже от него откусила. Риан расхохотался, и пока я старательно жевала, украл этот самый изрядно надкушенный хлеб с ветчиной и ретировался из душевой, откусывая на ходу. А затем, грациозно развернувшись, поинтересовался:

— Будешь?

Я не просто согласилась с тем, что 'буду', я подло и коварно выхватила остатки бутерброда и рванула по коридору, придерживая юбку.

Мгновение, и вихрь именуемый лордом директором метнулся за мной! Завизжав, и поклявшись защитить несчастный ломоть хлеба, чего бы мне это не стоило, я побежала прочь, выкрикивая на весь дом:

— Бедный бутербродик, ты ни за что не достанешься этому коварному директору!

'Коварный директор' расхохотался, и, бросаясь вдогонку, завопил:

— Попадешься ты мне!

Дабы не попасться, я помчалась к лестнице, взбежала на второй этаж и скрывшись за первой попавшейся дверью, старательно ее заперла. Подхихикивая, я откусила от бутерброда, а там уже мало что осталось, и жуя, приложила ухо к двери, прислушиваясь к шагам магистра. Шагов там как раз и не было, что странно. Доев бутерброд, я наклонилась, и взглянула в замочную скважину, потому что все равно было очень интересно, где он там делся.

И тут сзади прозвучало:

— Смотрел бы и смотрел…

С испуганным визгом я выпрямилась, обернулась и узрела стоящего в шаге от меня лорда директора, с самой хулиганской улыбкой на лице.

— Но как? — изумленно спросила я.

— Это гостевая спальня, — улыбка стала шире, — в нее есть вход через гардеробную… И вот захожу, а тут некоторые адептки уворованными бутербродами питаются, да еще и хихикают при этом. Все, Риате, будем тебя наказывать.

Я и сказать ничего не успела, как магистр сделал плавный шаг, прижав меня к двери практически, а затем медленно склонился и прошептал:

— После экзекуции с тебя другой бутерброд.

— Ага, — простонала я, не отрывая взгляда от его мерцающих черных глаз.

И теплые губы накрыли мои, мягко, нежно и бережно, словно теплый порыв ветра, а его сильные руки скользнули на талию, обнимая и поддерживая, и я вдруг поняла, что земля уходит из-под ног, и весь мир будто кружится вокруг и… темнеет…

Почему-то когда я пришла в себя, выяснилось, что меня несут на руках вниз по лестнице, да еще и раздосадовано возмущаются при этом:

— Я же ничего не сделал. Только поцелуй. Всего лишь поцелуй! Я… — Риан взглянул в мои широко распахнутые глаза, остановился, тихо спросил: — Ты как?

А я улыбнулась, мне было хорошо и даже очень. Некоторое время рассматривая мою улыбку, лорд директор раздраженно поинтересовался:

— А в обморок зачем нужно было падать?

— Не знаю, — я продолжала улыбаться, — так хорошо было…

— Правда? — последовал недоверчивый вопрос, а потом мы начали опускаться.

Точнее опустился Риан, попросту сев на ступени, а я же была у него на руках.

— Так, — устраивая меня поудобнее, произнес магистр, — давай попробуем еще раз, хорошо?

И полный ожидания взгляд черных глаз… я молча кивнула. Лорд директор улыбнулся и вновь склонился надо мной. Теплые губы осторожно прикоснулись к моим…и все. На этом с поцелуями закончено было.

— Сознание терять будем?

— Нет, — начиная улыбаться, ответила я.

— В обмороки падать?

— Тоже нет.

— Ага, — хитрая усмешка, — ну, такими темпами к свадьбе дойдем до настоящего страстного поцелуя… — и вдруг задумчиво. — А вот что делать с первой брачной ночью ума не приложу… Страшно даже подумать сколько лет мы до нее будем добираться…

— Ну уж знаете, я в курсе откуда дети берутся! — возмущенно заявляю лорду Тьеру и предпринимаю попытку подняться.

Но меня осторожно удержали, а после, явно пытаясь сдержать смех, поинтересовались:

— Правда? Действительно знаешь? И даже про процесс зачатия?

Я покраснела, Тьер рассмеялся, и, поднявшись, понес меня в столовую, все продолжая посмеиваться. А вот там я вспомнила:

— Так что вы делали у оборотней?

— 'Ты', — поправил Риан, усаживая меня на стул.

— Хорошо, что ты делал у оборотней?

Несмотря на то, что меня уже усадили, я поднялась, взяла сверток от господина Круса, оставленный лордом Тьером на столике у окна. В пакете, завернутый в промасленную ткань, оказался великолепно прокопченный ветчинный рулет. Подарок оказался воистину царским, потому как я точно знало — в Ардам это произведение кулинарного искусства не поступает, отправляется сразу на столицу.

— Да, — Риан подошел, обнял за талию, — за таким бутербродом я готов гоняться по всему дому.

— Нет, я такое на ходу не ем, — возразила я, и взяв нож, нарезала часть к столу.

А после обеда, помешивая чай, я все же вернулась к вопросу:

— Что ты делал у оборотней?

Ответили мне нехотя, но ответили:

— Дэя, начнем с того, что тролли никогда не останавливаются, скажем так на 'приставаниях' к девушке, — я побледнела, Риан мрачно добавил, — а вервольфы не срываются

из дому, чтобы убить подонка, если дочь просто была напугана.

Ложечка выпала из моих вмиг ослабевших пальцев, на глаза навернулись слезы, а лорд директор мягко пожурил:

— И как же вы собираетесь работать частным следователем, леди Риате, если так близко к сердцу принимаете случившееся?

Хороший вопрос, а девушку все равно жалко до слез.

— Дэя, — тихо позвал лорд директор, — там уже все хорошо, Дэя. Я стер ее воспоминания об этом, и вылечил, и уничтожил последствия. Там все будет хорошо.

А я в этот момент вдруг подумала, что Риан и той вампирше помог, и племянниками мастера Гроваса, и вот теперь совершенно незнакомым ему оборотням. Просто помог, не прося ничего взамен, а судя по словам вампирши и отказываясь взять хоть что-то…

— Какой ты все-таки удивительный, — прошептала я.

Чуть нахмурившись, Тьер резковато произнес:

— Не стоит об этом.

Я вернулась к чаю, стараясь скрыть улыбку, в итоге он первый и не выдержал:

— Что не так?

— Все замечательно, — улыбка моя становилась все шире, — просто ты… мы ж тебя всей академией боялись.

Он рассмеялся и совершенно спокойно произнес:

— В орден Бессмертных так просто не принимают, родная, так что просто поверь — причины опасаться у адептов имеются.

Я это понимала, и в то же время видела другое, то, что лорд директор прятал, и, похоже, даже от себя, и кто из нас трусишка?

И тут над академией пронеслось:

— Вечернее построение!

Я подскочила вмиг, в два глотка допила чай и умоляюще воззрилась на Риана. Тот нахмурился, потом сокрушенно сдался на милость обстоятельств, и вокруг меня взметнулось адово пламя.

Переходя в свою комнату, я услышала его грустное:

— Так всегда… даже не попрощалась.

Лично я просто смысла не видела, буквально завтра снова увидимся, но что-то помешало мне уйти, и вернувшись, я осторожно подошла к лорду директору, присела в шутливом реверансе произнесла вежливое:

— Прощайте, лорд Тьер. Кошмарных вам снов.

Он хмыкнул, скомкав салфетку бросил ее на стол, поднялся, отвесил мне церемонный поклон и с тем же деланно-вежливым выражением, ответил:

— Прощайте, леди Риате. Темных вам ночей.

Но уже в следующее мгновение я вдруг оказалась в его объятиях, таких крепких и надежных, из которых с каждым разом все меньше хотелось вырываться. Магистр не целовал, просто сжимал, крепко и в тоже время очень бережно…

— Мне так и уходить не захочется, — прошептала я, прижимаясь щекой к его груди.

— Не уходи, — предложил Риан.

— У меня построение, — с сожалением напоминаю.

— Без тебя построятся.

Я осторожно отстранилась, вскинув голову, заглянула в черные, мерцающие в свете горящих свечей глаза, и поняла что тону, безвозвратно и бесконечно. Просто тону, не в силах даже пожелать найти в себе силы и доплыть до берега.

— Мне интересно, — Риан протянул руку, осторожно погладил меня по щеке, — ты влюблялась когда-нибудь?

Грустно улыбнувшись, честно призналась:

— Я запрещала себе даже думать об этом…

Его взгляд изменился мгновенно, губы сжались, а я предупредила:

— Не нужно меня жалеть!

Он молча кивнул. Я развернулась и вновь подошла к огненному порталу, но… огонь неожиданно погас. А в спину мне прозвучал вопрос:

— Почему?

— Что почему? — стремительно развернулась к лорду директору.

— Почему не нужно тебя жалеть? — невозмутимо переспросил он. Потом добавил. — Ты в любом случае опоздала на построение, сейчас бежать уже бессмысленно. Посиди со мной в гостиной… я разожгу камин.

Говорить 'да' мне почему-то совершенно не хотелось, но лорд директор развернулся и ушел, а мне просто пришлось идти за ним. По небольшому коридору, к уютному пространству малой гостиной, в которой я, к слову, не была ни разу.

А пространство оказалось занимательным — полукруглый диван у камина, несколько гобеленов по стенам, небольшой круглый столик перед диваном и сам камин. Но как раз таки камин был необычным — пасть оскаленного дракона.

Небрежное движение руки магистр, и в пасти ящера запылало красно-желтое пламя, подсветив и огромные импровизированные драконьи очи. В тот же миг гостиная преобразилась — 'глаза' оказались застеклены кристаллами и по всей комнате от этого словно брызги разлетались приглушенные отблески пламени.

— Как красиво, — выдохнула я.

— Садись, я сейчас вернусь, — сообщил Риан, оставляя меня одну.

Одной здесь было… страшнова-то. То что рядом с лордом Тьером казалось прекрасным и волнующе восхитительным, без него теряло налет очарования и… да, вынуждена признать, без него я не чувствовала себя защищенной.

— Дэя, — столь быстро вернувшийся Риан, обнял одной рукой за талию, привлек к себе, и прошептал, — что случилось?

'Мне страшно, — подумала я, — мне без тебя страшно… и это пугает.'.

— Мне, наверное, пора, — произнесла вслух.

Легкое касание губами к моим волосам, едва слышный вздох и чуть наигранно-веселое:

— А у меня есть потрясающее ягодное вино. Легкое, сладкое и оригинальное. Не хочу пить в одиночестве, присоединишься?

И возник у меня вдруг вопрос:

— А сколько у тебя этих бутылок с разнообразным вином?!

— Неоправданно много, — все так же приобнимая, магистр увлек меня к дивану, осторожно усадил.

И только тогда я заметила в левой его руке бутылку с вином и два бокала, но вот как он умудрялся их держать, ума не приложу.

— Так вот по поводу вина, — Риан осторожно поставил оба бокала на стол, ловко открыл бутылку, не прибегая к подручным средствам, — понимаешь, мужчинам обычно дарят две вещи — вино или состав для курения. Я не курю, соответственно в подарок обычно получал вина, и естественно бутылку чего попроще обычно не дарят, так что в моей коллекции только изысканные сорта.

Рассказывая все это, лорд директор наполнил оба бокала тягучей черной жидкостью с отчетливым запахом каррисы — сладкой темной ягоды, растущей в лесах на юге империи. К нам на север каррису доставляли крайне редко, я вообще ее впервые попробовала, когда помогала Тоби готовить сироп для пирога.

— Очень приятный вкус, — поделился информацией магистр, протягивая мне бокал. — Его еще называют летним вином.

Взяв собственный бокал, Риан пригубил вино, прикрыл глаза и произнес:

— Вокруг нашего замка заросли каррисы, и с ранней весны до поздней осени ее запах витает в воздухе, делая его сладким, чуть пьянящим… Запах моего дома.

Осторожно поднесла бокал к лицу, прикрыв глаза, вдохнула аромат… Сделав маленький глоток несколько мгновений пыталась сопоставить этот сладкий с легкой кислинкой вкус и тот

сироп, что когда-то делал Тоби. Вино мне почему-то понравилось больше. Отпила снова… и снова… голова закружилась почти сразу.

— Оно коварное, — запоздало предупредил лорд Тьер.

— Дааа? — а сама ощущаю, как странная слабость охватывает все тело.

— Ага, — подтвердил Риан, и прикрыв глаза, добавил. — Последний раз я его пил…ммм… лет двенадцать назад.

Смотрю на камин и такое ощущение, что дракон мне весело подмигивает… И понимаю, что следовало бы отложить бокал, но почему-то делаю еще глоток.

— Не переживай, — Риан сел ближе, осторожно обнял за плечи, — отпускает так же быстро, как и опьяняет.

— Нннадеюсь, — откинувшись, уместила голову на его плече и занялась нехитрым делом — разглядыванием огня в камине, через бокал. — А пппочему ты его раньше не выпил? Двенадцать лет все же…

Почему-то чрезвычайно сложно стало выражать мысли.

— Я был занят, — тихо ответил магистр, нежно целуя в висок, — и говоря откровенно, было не с кем. Изысканное вино стоит пить лишь в компании особенной женщины.

— Хм, — я повернула голову, просто хотелось его выражение лица увидеть, — чем же я особенная?

Очень загадочная улыбка, а затем едва слышно:

— Когда-нибудь я тебе расскажу.

— Когда-нибудь… — сонным эхом повторила я, и допила вино.

Риан осторожно поставил свой бокал на стол, забрал мой и разместил рядом с первым, затем просто обнял, прижимая к себе. Я была не против, скорее наоборот мне очень нравились и его объятия и возможность просто сидеть и смотреть на огонь в камине. А огонь завораживал, и танцем и едва слышным треском, а за окном началась метель, и в шум завывающего ветра вплетался шум шатающихся деревьев…

— Дэя, — тихий голос магистра вырывает из странного полусонного состояния, — а почему тебя нельзя жалеть?

Ознобом по коже! Мне очень не хотелось об этом говорить, совсем не хотелось, я никому и никогда об этом не рассказывала… И ледяной стужей в уютный мирок ворвалось другое воспоминание, о горящей печи и воющей сутками на пролет метели, о горе которое принесла та зима…

— Не хочу рассказывать, — тихо сказала я. — Просто не хочу…

— Связано с закладной на дом? — в проницательности лорду

Тьеру не откажешь, это факт.

И я промолчала.

Риан молчать не стал:

— Не могу сказать, что лезу не в свое дело, — неожиданно резким голосом начал он. — Это мое дело, Дэя, теперь мое. Я сделал все, чтобы решить проблему пощадив при этом твою гордость, но… Не могу отделаться от одной мысли — как произошло, что твои родители практически продали тебя в рабство?

И я была вынуждена ответить, правда, вышло это как-то сквозь зубы:

— У них не было выбора.

— Как такое возможно? — лорд директор явно мне не верил.

Я не хотела об этом говорить. Совсем не хотела. И единственное, что смогла из себя выдавить, это:

— Думаешь, они не жалели? Каждый день! Просыпаясь утром с этой страшной мыслью и ложась спать ночью с ней же. Я себя покойником в доме чувствовала. Мама, глядя на меня, каждый раз с трудом сдерживала слезы, а отец он… Он годами спал по два-три часа в сутки, в надежде собрать деньги и откупиться… Он… не хочу говорить об этом.

Риан просто обнял чуть сильнее и промолчал. Мы сидели в этом тягостном молчании долго, а потом лорд Тьер предложил:

— Еще по бокалу?

— У меня завтра лекции, — напомнила я.

— Гарантирую, голова болеть не будет, — магистр наполнил бокалы, протянул мне мой и задумчиво произнес.- Если ты в отца, то он очень сильный человек. Сильный духом, достойный уважения.

Я улыбнулась, сделала глоток вина и вновь прикрыла глаза — вкус очаровывал, пьянил и напоминал о лете. У нас, в Приграничье лето короткое, жарких дней так вообще на пересчет, и мне бы хотелось побывать там, где лето царит едва ли не полгода.

— Твой отец охотник? — как-то про между прочем спросил магистр.

— Ага, — все так же, не открывая глаза, ответила я, думая о лете, кустах каррисы, теплых солнечных лучах…

— Ммм, — протянул Риан, — охотник в Приграничье — опасное занятие. Кто на него напал загрызень или рвар с предгорья?

— Загрызень… — прошептала я и распахнула глаза.

Несколько мгновений смотрела на огонь, затем резко повернулась и возмущенно уставилась на лорда директора.

— Что? — невинно поинтересовался он.

— Лорд Тьер, отрабатываем на мне методики проведения допросов?

Ухмылка, а после коварное:

— Нет, конечно… — улыбка становится шире, — у меня все методы давно отработаны, стратегии опробованы, результативность достаточно высокая. — и уже вполне серьезно.- Так отец сильно пострадал?

— Хм, — я чуть отстранилась, чтобы лучше его лицо видеть, — и где это вы, магистр, отрабатывали методики ведения допросов?

Тьер улыбаться перестал, но ответил честно:

— На войне.

Дальше мне расспрашивать уже не хотелось. Допив вино, я поставила бокал на столик, села, достаточно вежливо попросила:

— Давай не будем об этом.

Он тоже опустошил бокал, поставил его рядом с моим и упрямо сказал:

— Будем.

Я встала, развернулась и вышла из гостиной. Если он меня не слышит, это не значит, что я должна всегда слышать его. Однако дойти удалось только до входных дверей, но вот открыть мне ее не позволили, сначала придержав рукой, а в силе нам не равняться, потом вовсе обойдя меня, попросту преградили путь. В следующее мгновение лорд Тьер осторожно обнял за талию одной рукой, второй приподнял мой подбородок и, глядя в глаза, негромко произнес:

— Я должен знать.

— А я не хочу об этом говорить! — я дернула головой, избавляясь от его пальцев. — Не хочу, и не буду! Мне больно об этом даже вспоминать! А сейчас мне спать пора, правда. Завтра сложный день.

Я обошла лорда Тьера, сняла с вешалки пальто, быстро обула сапоги, но к двери таки не дошла…

Вспыхнуло адово пламя.

Я молча шагнула в огонь и уже начала перемещаться, когда услышала тихое:

— Прости… я не хотел…

Спала я в ту ночь на удивление плохо. То просыпалась от собственного крика, то вскакивала и смотрела на руки, запоздало понимая, что крови там уже нет и уже все хорошо. Хорошо хоть младшие всего этого не помнили, а вот я никак забыть не могла.

*****

Утром меня разбудил стук в двери. Торопливо открыв, с удивлением посмотрела на разъяренную капитана Верис… она на меня… Зверское выражение с ее лица исчезло мгновенно, сменившись неподдельной тревогой. После чего меня осторожно втолкнули в комнату, леди зашла следом, прикрыла двери и поинтересовалась:

— Что случилось?

— Нничего, — запоздало вспоминаю, что вечернее построение я пропустила.

— Совсем ничего? — елейным тоном вопросила Верис.

— Ддда…

Меня взяли за плечо, подвели к зеркалу, и, указав на мое собственное изображение, поинтересовались:

— Тогда будь добра, объясни непонятливой куратору Верис, почему у тебя все лицо припухшее, а глаза красные?!

Выглядела я и в правду не важно — бледная, с темными кругами под глазами, зареванная и перепуганная какая-то.

— Это пройдет, — уверенно заявляю куратору, приглаживая волосы, — не в первой.

— Да? — язвительно переспросила она. — И как часто у тебя бывает вот такой 'не в первой'?

— Все реже, — честно ответила я, — думаю, что скоро вообще пройдет.

Верис недовольно смотрела на меня, сложив на груди руки, потом задумчиво пробормотала:

— Начинаю понимать, почему Дара так настаивает на том, чтобы ночи ты проводила у Тьера. Ну да не суть, вчера, где пропадала?

Я покраснела.

— Да, глупый вопрос, — Верис пожала плечами, — придется побеседовать с лордом директором, по поводу нарушения учебной дисциплины. А ты одевайся, построение скоро.

И меня оставили одну.

На построение я не опоздала, пробежку и упражнения прошла бодрячком, а к середине первой лекции вообще обо всем забыла, и даже вспоминать не планировала.

А потом появился Жловис. Дело было между лекциями, мы как раз шли по коридору на Любовные проклятия, и тут гоблин торопливо, а не степенно как всегда, подбежал ко мне и передал

записку. Передав Янке учебник и тетради, взяла желтый свиток, развернула, вчиталась:

'Помнишь троллей с которыми зажигали в Мертвом городе? Найдены мертвыми возле Ррадака. В четыре будет открыт портал от нашей Темной крепости, до гарнизона Тьмы расположенного в городе. Если хочешь с нами рви когти к воротам, я жду.'

Ррадак от Ардама в семи днях пути на ящере, по дороге и вовсе дней двадцать. Возникает вопрос — как там оказались те самые тролли из банды Медного? И кто их убил? Всех и разом?

— Этот сказал, если соберешься, чтоб бежала так, у него теплый плащ с собой, — торопливо прошептал Жловис.

А я очень-очень хотела с Юрао! Одна маленькая проблема — кто меня отпустит? Я растерянно оглядела коридор и присутствующих и тут увидела леди Орис. В следующее мгновение я уже бежала к ней. Из моего сбивчиво-путанного объяснения преподавательница поняла, что я прошу не ставить мне пропуск за лекцию, и обязуюсь все наверстать. Вообще леди Орис достаточно строга с адептами, но меня почему-то пожалела и только спросила:

— Домашняя работа есть?

Торопливо сбегала обратно к Янке, забрала тетрадь, так же бегом вернулась и передала ее леди Орис.

— У нас две лекции, так? — преподавательница задумалась, потом улыбнувшись, сказала. — Иди, я поговорю с мастером Хешши, он не засчитает тебе пропуск по Графологии.

Я возликовала, но тихо, дабы не привлечь внимания.

— Беги-беги, — леди Орис потрепала по щеке, — я же все понимаю — первая любовь, она только раз в жизни бывает. А дроу как любовники очень даже…

Я опешила, попыталась было доказать, что меня неверно поняли, но преподавательница по Любовным проклятиям уже плыла по коридору, искренне веря что совершила благое деяние.

— Так ты идешь? — Жловис дернул меня за рукав.

— Я не иду, бегу я, — и действительно побежала.

Промчавшись по двору, подбежала к воротам и увидела Юрао. Дроу весело отсалютовал мне левой рукой, в правой у него имелся запасной плащ с эмблемой Ночных стражей.

— Темных тебе, напарник, — заявил он, едва я покинула территорию академии, — надевай, у нас времени в обрез.

Я торопливо натянула плащ, накинула капюшон, следом Юрао протянул черные перчатки и черный шарф.

— Привет тебе от Риаи, — сдал источник заимствования предметов гардероба офицер Найтес, — но она с нами не летит.

— А почему? — я торопливо повязала шарф.

— Замуж выходит, — Юрао криво усмехнулся, — залезай, успеем на это дело поглазеть.

Взлетели мы резко, и почти сразу дроу направил ящера вправо, и мы полетели низко, над крышами домов, пугая их обитателей. В Адаме во многих домах расположены жилые мансарды, с окнами прямо в крыше, и сомневаюсь, что горожанам нравился вид пролетающими над ними брюха, но дроу это не заботило.

— Надеюсь, успеем вовремя, — крикнул Найтес, — свадьба в полдень у них.

— В полдень? — переспросила я. — На закате же полагается?

— Маман решила, что таким коварным образом сумеет провести Риаю… Это она зря. Джурр, архад!

То что ящера звали Джурр я уже знала, но вот приказа ему адресованного не поняла. Зато зверь все понял, и вцепился когтями в крышу здания, над которым мы пролетали.

— Полдень, — Юрао взглянул на небо, — храм Мертвой звезды, площадь Вельского умертвия. Сейчас начнется, ползем!

И меня стянули с ящера. Ползти пришлось по заледеневшей крыше за подозрительно радостно-взволнованным дроу, и я приложила все усилия, дабы с этой самой крыши не сорваться.

Едва мы подползли к самому краю, Юрао указал на самый большой из имеющихся на площади храмов, и возвестил:

— Сейчас начнется.

Ничего не начиналось. Торопливо сновали по площади люди и нелюди, неторопливо офицеры из Дневной стражи, да слышался отдаленный звон. Мы пролежали на крыше долго, я замерзла вконец, и вдруг над всей площадью пронес истерический визг:

— Нееееееет!!!

Вспорхнули вороны с ближайших крыш, из под сводов храма вылетели перепуганные летучие мыши, какой-то оборотень на площади с перепугу обратился и завыл… Горестный вой его был всем понятен — перекинулся то он, находясь в добротной дубленке, дубленка в результате в клочья, сапоги прорваны, тут уж каждый завыл бы. Но сочувствия оборотень не дождался, всем было не до него, все смотрели исключительно на храм, откуда по новой начали доноситься страшные звуки:

— Нееееее! Не женюсь на ней! Чудище! Нееет… Мама!

Юрао фыркнул и захохотал. Сдержанно правда, и фыркая в перчатку, но так что чуть с крыши не свалился. Потом пояснил:

— Мамань решила сбагрить Риаю без сватовства, сестренка вообще о бракосочетании за два часа до событий узнала, когда ей платье принесли. Вот и пришлось мне меры принять. Как тебе

воздействие грибной настойки?

Судя по воплям в храме, понравилось не только мне. А еще туда, ко всему прочему, помчался тот самый перекинувшийся оборотень. Вскоре там завизжали все. Потом послышалось 'Дневная стража! Стража!'. Потом тонкий визг, почти бабий. А после апофеоз представления — из храма визжа и умоляя остановиться, понесся жених, потому что в красном костюме, а следом разъяренный оборотень, который настигал, наподдавал лапой по заду жениха, ускоряя того в движении и снова мчался за ним. Следом выбежала высокая властная женщина, и с воплями 'Сынок' побежала следом. Естественно на порог храма вывалилась и толпа гостей, полюбоваться представлением, да и народ на площади в удовольствии себе не отказывал. А потом в дверном проеме показалась Риая в красно-розовом платье. Несостоявшаяся невеста обвела взглядом крыши соседних домов, увидела нас, и бесшумно изобразила бурные овации.

Юрао весело помахал ей в ответ, и прошипел мине:

— Отползаем.

Отползать было тяжело, но весело. А потом мы спрыгнули на дорогу, спрятались за спрыгнувшего следом ящера и, пригибаясь, побежали подальше от площади, явно чтобы леди Найтес не засекла.

— Пилить потом полгода будет, — сообщил он о причинах подобного решения.

От леди Найтес мы убегали до конца улицы, лишь после Юрао забросил на ящера меня, и забрался сам. Потом был полет на головокружительной скорости, а едва внизу показалась Темная крепость, дроу заорал во всю мощь своего горла:

— Нас подождите!

Это у дроу зрение просто лучше, лично я сияние мутной воронки увидела лишь когда мы подлетели ближе. А вот мага воронку удерживающего я узнала и вовсе после приземления, когда Юрао помог спрыгнуть на каменные плиты двора.

— Дэя, рад видеть, — чуть растягивая слова, произнес лорд Шейдер Мерос.

— Темных вам дней, — чуть запинаясь, ответила я, и оглянулась, в поисках Юрао.

Дроу как раз стащил с ящера седло, похлопал по морде и что-то приказал, радостная зверюга умчалась получать обеденный паек, Юрао потопал к стене, чтобы повесить упряжь.

— Идем, — Шейд протянул мне руку, — офицер Найтес догонит.

'Там старший следователь Окено, — напомнила я себе и воспользовалась помощью главы Ночной стражи'.

В воронке было жуткова-то, словно идешь по коридору, где стены и потолок это сплошной завывающий вихрь, и стоит оступиться, как тебя затянет в это бушующее нечто.

— Не бойся, я тебя держу, — лорд Шейдер чуть сжал мою ладошку, демонстрируя, что да, действительно держит, но стиснув, он почувствовал то, что скрывали перчатки. И молчать о своем открытии не стал: — Кольцо?

Где этого дроу носит?

Я оглянулась, Юрао как раз показался в конце извивающегося коридора, и торопливо догонял нас.

— Дэя! — окрик лорда Шейдера.- И что это означает?!

Я попыталась осторожно отнять ладонь, но глава Ночной стражи держал крепко. А после и вовсе рванул на себя, и прорычал:

— Это обручальное кольцо?!

К счастью нас догнал Юрао, а дроу всегда отличался изрядной наглостью.

— Напарник, ну ты шустрая, — мою ладонь вырвали из руки окаменевшего лорда Шейда, — шеф, моя благодарность, присмотрели за этой… Дэя, у нас времени в обрез, поторопись, что ли!

И меня потащили по воронке с такой скоростью, что пришлось бежать, придерживая плащ. А на выходе я обернулась и увидела, что лорд Мерос все так же и стоит посреди коридора, мрачно глядя куда-то в пространство.

В Ррадаке завывала метель. Этот город расположен севернее Ардама, его не закрывает горная гряда и потому зима здесь не в пример суровее, а снега нередко выпадает столько, что город оказывается скрыт по самые крыши домов. Сейчас же улицы были пусты, видимо снег только утром убрали, а перед таверной, близ которой был выход из пространственной воронки, толпился удерживаемый магическим заграждением народ, в основном оборотни сам Ррадак населяющие. Людей здесь было мало, слишком уж климат суровый.

— Адептка Риате, — крик старшего следователя Окено показавшегося на пороге кабака, привлек к нам внимание остальных ночных стражей, — двигай сюда, интересно, что ты скажешь!

Забавно, но среди всех присутствующих василиск смотрелся весьма оригинально — в легкой рубашке, форменных штанах и босиком. Явно оборачивался недавно, и то ли еще не успел одеться, то ли горел от ярости, у василисков такое бывает.

Пробежавшись по заледенелому двору, я вошла в таверну.

Сразу не понравился сумрак, низкие потолки и… запах. Сладковато-тошнотворный запах гниения…

— Их обнаружили утром, — начал без предисловий Окено, — по мнению местных следователей, хозяин кабака, в желании почистить карманы троллей, потравил всю банду. Оборотню за такое сама знаешь, что грозит.

Я знала — принародная казнь и сожжение всего имущества. А для оборотня семья это все, и знать, что родные останутся без крыши над головой и средств к существованию — в сто раз хуже смерти.

— Дело бы прикрыли, — продолжал Окено, ведя меня между грязными столами, на которых видимо со вчерашнего дня все было так и брошено и никто не убирал, — но жена оборотня, человечка, кстати, добралась до магической станции, тут неподалеку, через них отправила нам сообщение, что муж этого не совершал, попросила о помощи.

Вот так вот просто? Обычная женщина, жена простого оборотня отправляет просьбу о помощи самому Окено, а тот все бросил и примчался? Ни в жизнь не поверю!

Старший следователь обернулся, узрел скептическое выражение на моем лице, остановился, и с тяжелым вздохом сознался:

— Дейра аристократка, их замок неподалеку от земель моего клана располагался. Потом она влюбилась в простого оборотня, ее отец был в ярости, но Дейра сбежала. О ней ничего не было известно почти двадцать лет, лорд Гро суровый полудракон, искал ее конечно. Кто бы мог подумать, что блистательная леди Дейра Гро скрывается в Приграничье, да еще и в такой дыре как Ррадак.

Неудивительно! У полудраконов дочери на вес золота, в буквальном смысле. Странно, что оборотню вообще удалось сбежать с любимой, да еще и счастливо прожить столько лет.

— То есть вы вины оборотня не допускаете? — вернулась к делу я.

— Скажем так, — мастер Окено огляделся, и, удостоверившись, что нас никто не слышит, прошептал: — Я был бы очень рад, действительно рад, если бы Корро оказался невиновен. Мне искренне жаль Дейру, да и… не хотелось бы, чтобы пострадали их дети. Детей жаль больше всего, особенно мальчишек, потому как девочек заберет дед, драконья кровь ведь в женских особях почти всегда остается чистой, а мальчишек он просто выбросит.

— Ну да — драконы любят раз и на всю жизнь — казнят оборотня, его супруга вряд ли проживет больше суток, —

задумчиво произнесла я.

Окено кивнул и продолжил:

— Тут такое дело, Риате, — местный эксперт по проклятиям ничего не нашел. Все улики против оборотня, да и смерть троллей магической совсем не выглядит. Но не верю я, что Корро убил. Вот не верю, понимаешь.

— Так, где убитые? — только и спросила я.

Убитые обнаружились во второй зале. В этой таверне был общий зал и отдельный для тех, кто хотел посидеть своей компанией. У входа сидел невысокий старичок в черной мантии государственного служащего с символикой проклятийника на груди и читал книгу, не обращая внимания на присутствующих и нас, пришедших, так же. Зато стоило нам войти, как тут же навстречу поспешил высокий сутулый, судя по нашивкам, глава местной Дневной стражи, причем начал он с претензии:

— И это ваш специалист? Пигалица? Вы бы еще мамочку притащили, Окено!

Но старшего следователя смутить оказалось не так просто:

— Госпожа Риате, вот сей невоспитанный офицер именуется лорд Эрих Грэд, о его чине вы уже явно догадались, не так ли? — я кивнула. Следователь продолжил. — Лорд Грэд, позвольте вам представить доверенного эксперта по проклятиям, госпожу Риате.

Грейд демонстративно сложил руки на могучей груди и холодно поинтересовался:

— Она хоть маг?

— Нет, — ответила я.

— Риате специалист высочайшего класса, и магия ей не требуется, — добавил Окено, затем мне. — Приступайте к работе.

Я сняла плащ, передала его подошедшему следом Юрао, ему же всучила перчатки и пошла смотреть на трупы.

Трупы все лежали на полу, вместе со стульями. Сразу стало ясно, что смерть оказалась внезапной, скрутила троллей судорогами и те попросту попадали на пол. И выглядели они крайне непрезентабельно — почерневшие рты и нос, сгнившие глаза, провалы на щеках и груди… Да, магией тут и не пахло — Черная гниль. Мерзкая вещь, и один из сильнейших ядов. Убивает быстро, в течение нескольких часов, а после еще и прибирает за собой. То есть тела жертв очень быстро гниют, собственно процесс гниения уже в разгаре, а к вечеру от троллей останется только куча вонючей грязи. Закопать тела в землю или снег и следов преступления не найти. Да даже на мусорную кучу выбросить — просто куча сгниет быстрее. И в этом случае остатки мертвых не обнаружить даже с помощью магии. Идеальный

способ убийства, кстати. По сути, если бы троллей не обнаружили, то к вечеру обвинять оборотня было бы уже не в чем. И вот этот момент меня насторожил. Потому как в заведениях подобного типа, постороннему в закрытый зал не войти, слуги же — без ведома хозяина орать об убийстве не станут. По себе знаю, мы у Бурдуса иной раз трупы обнаруживали, так как публика все же не спокойная и счеты иной раз друг с другом сводила. Так вот в случае подобных 'сюрпризов' Бурдус не орал на весь Ардам: 'У меня труп завалялся', а звал доверенного офицера Ночной стражи, в смысле лорда Шейдера. Тот разбирался быстро и без лишнего шума. Труп выносился под мороком, посетители не тревожились, преступление раскрывалось. И такая система во всех тавернах и кабаках действовала, ибо кому нужны проблемы, если эти проблемы грозят лишением клиентуры? Но здесь чуть ли не весь город собрался поглазеть… О чем это говорит?…

— Лорд Грэд, — я отошла от гниющих вповалку трупов, — кто сообщил о случившемся?

Глава дневной стражи смерил меня презрительным взглядом, но под суровым взором Окено, вынужден был сообщить:

— Подавальщица местная крик подняла. Толпа из общего зала и сбежалась, дальше…

— Дальше можете не продолжать, и так все ясно. Толпа сбежалась, толпа увидела, толпа сделала выводы. Мастер Корро сильно пострадал?

Чуть поморщившись, страж ответил:

— Целых костей у него мало осталось, но оклемается, оборотень же.

Бедный Корро, что тут сказать. Разве что еще пару вопросов задать:

— Простите, а подавальщица эта из новых? Молоденькая?

Лорд Грэд задумался, потом припомнил:

— Да нет. Она раньше у Порона работала, в Копыте, да уже года два как в 'Волчьем хвосте'.

А вот это было уже крайне подозрительно. Чтобы опытная подавальщица, проработавшая не один год, да крик подняла?!

— Простите, а где эта женщина сейчас?

— Подавальщица? — лорд Грэд смотрел на меня как на умалишенную.

— Да. Где она?

Суровый страж пожал плечами и нехотя ответил:

— Да кто ее знает, не интересовался.

Я метнула взгляд на Юрао, тот на старшего следователя Окено, последний громовым голосом отдал приказ:

— Найти подавальщицу!

И все пришло в движение. Правда, безрезультатно. К счастью за поиск взялся лорд Шейдер — найдя на разгромленной кухне фартук означенной подавальщицы, он задействовал магию и вскоре от измятой ткани потянулся сверкающий магический ручеек. Мне идти по следу запретили все, но так как я была с Юрао, а у того наглости не занимать, то в поисковый отряд я все же влилась. Точнее туда сам дроу и утянул, надев на меня тот же плащ с символикой ночной стражи, а в суматохе никто и не заметил.

След протянулся через весь город, и первое ругательство лорда Грэда прозвучало, едва нить поиска привела на кладбище.

— Какого… — прорычал он. — Нэка не местная, что ей делать на кладбище?!

— Сейчас узнаем, — голос Шейдера был глух.

А затем глава Ночной стражи Ардама опустился на одно колено и возложил обе ладони на снег… В тот же миг кладбище окутал призрачный туман, и в этом тумане сверкающей фигурой двигалась женщина…

— Смотри влево! — вдруг прошипел Юрао.

Я посмотрела и увидела — с кладбища уходил иной объект, темный, полупрозрачный, и никем из присутствующих не замеченный. Потому как вся поисковая группа следила за сверкающей фигурой подавальщицы.

— Гнилой душок у этой истории, — прошептал дроу, так чтобы услышала только я, — совсем гнилой… и думается мне, здесь замешана наша старая знакомая.

— Нет, — тоже шепчу я, — она вообще не в империи уже.

— Да? — Юрао призадумался. — Ладно, вернемся сюда чуть позже.

А дальше мы все проследили за тем, как подавальщица что-то закопала на кладбище, развернулась и вышла из магически подсвеченного пространства. Шейдер в мгновение убрал иллюзию, и поспешил к месту землекопаний. Там, после недолгого осмотра и магического вскапывания мерзлой земли, он вынес нерадостный вердикт:

— Черная гниль. Она слила ее остатки, чтобы убрать следы преступления. И так как подозрения от своего хозяина ей отводить ни к чему было, делаем вывод — оборотень не виновен.

Выдав эту тираду, Шейд развернулся и покинул кладбище, чуть покачиваясь. Не удивительно — заклинания такого уровня всем местным магам не посильны, а уж сколько энергии сжирают. И все присутствующие проводили главу Ночной стражи Ардама уважительными и восторженными взглядами, а тот… поравнявшись со мной, которая искренне верила в свою

неузнанность, тихо сказал:

— Молодец, Дэя.

А едва он отошел, ко мне приблизился Окено и гневно сказал:

— Вон отсюда! Марш в таверну и жди там, Риате! А с тобой, Найтес, я еще побеседую!

Дроу мгновенно изобразил раскаяние и повел меня прочь. В общем, мы и Шейдер поисковую группу покинули, а остальные офицеры помчались домой к этой самой подавальщице — брать под стражу.

Бежали они быстро, так быстро, что и не заметили, как Юрао увлек меня за стену полуразрушенного дома, и там мы и простояли, пока все не умчались. А когда мы остались вдвоем, дроу помог выбраться из сугроба, в который пришлось залезать по колено, в момент сокрытия от стражей, и, ведя к кладбищу, на ходу начал рассказывать:

— Короче дело такое, вампиршу нашу помнишь?

— Первое дело не забывается, — полушутливо ответила я, хотя на деле это же факт — первое дело я точно никогда не забуду.

— Так вот, — Юрао пошел вперед, петляя между надгробиями, — вчера утром обратился ко мне глава клана Ночи, Первый дом.

— Ого! — только и сказала я.

Первый дом — сильнейший из всех вампирских кланов. И чтобы сам глава клана… это уже странно.

— Сам в ужасе был, — признался дроу. — Честно, сидел, смотрел на него и все думал — моя кровь сегодня со мной останется или мною соизволят откушать напоследок. Я с ним даже не торговался!

— Повторно — ого!

— Не язви, — мне опять подали руку, помогая перебраться через очередной, но на этот раз просто огромный сугроб. — Так вот, лорд долго расспрашивал меня о наших методах работы, затем заставил дать клятву о неразглашении, я даже тебе всего сказать не смогу, он сам завтра утром расскажет.

Мы подобрались к краю кладбища, снова едва ли не гребя в очередном сугробе, и Юрао продолжил, едва выбрались:

— В общем, могу сказать тебе только одно — кто-то копает под вампиров. Копает основательно, и этот кто-то приближенный к императору.

— Стоп! — я остановилась. — Откуда глава клана в курсе, про причастность кронпринцессы к истории в Ардаме?

— Леди Айшери подчиняется Первому дому, напарник. Делай

выводы.

Я сделала. Не понравились. И потому жалобно спрашиваю у Юрао:

— Ты ведь отказался, да?

— Я?! — дроу хмыкнул. — Отказать самому главе Первого дома? Приходящие в ночи относятся к Тридцать седьмому дому, вот и ответь, мог ли я отказать?

Я не ответила, так как смотрела на следы добротных сапог, оставленные в снегу. То есть кто-то проследил за подавальщицей, и ушел.

— Не человек, — Юрао опустился на колено и разглядывал следы, — люди так не ходят, и не из нечисти.

— Почему так решил? — я присела, всматриваясь в следы.

— Смотри на шаги — ходит он ровно, то есть не криволапит и не косолапит, значит, нечисть отпадает. Даже оборотни прошедшие военную подготовку так не ходят, а этот словно маршировал, повелительная такая походочка. А теперь смотри как он стоял — ноги широко расставленные. Для человека так стоять было бы неудобно, либо на лицо четкое несоответствие между размером стопы и ростом.

— Маг-отступник? — предположила я.

— Никак, от таких фонило бы на много миль вокруг, да и не их метод. Нет, тут кто-то другой, кто-то кто удостоверился, что все пошло по плану и только после этого покинул место действия.

Я подумала, вспомнила слова старшего следователя Окено, сопоставила с ситуацией и родилось предположение:

— А это мог быть… дракон?

— Дракон? — Юрао еще раз взглянул на следы. — Эта темная личность определенно не бедствует, сапоги явно добротные, и судя по следам… да, вполне может быть что и дракон, у них стопа не большая по отношению к росту. Опять же стойка у драконов всегда уверенная — широко расставленные ноги норма, эти не жмутся как девица на первом балу, но… Что здесь делать дракону?

Я встала и грустно ответила:

— Ему нужны внучки. В них чистая кровь драконов.

Бежали мы быстро. Очень быстро. У меня к концу пробежки кололо в боку, перед глазами прыгали черные точки и кажется, на морозе я надышалась ртом, так что по возвращению придется сначала к лекарям забежать… хотя с другой стороны, лучше не забегать, памятуя о защите наложенной лордом Тьером. Когда мы вбежали в таверну, услышали доклад лорда Грэда о найденных останках той самой подавальщицы. Женщина так же оказалась

отравлена Черной гнилью, а так как жила одна, вероятнее всего о ее смерти и не узнал бы никто.

И тут лорд Шейдер, сидящий за столом и медленно пьющий горячий чай, обратил внимание на запыхавшуюся меня, и прерывая гул голосов стражей, спросил:

— Дэя, что случилось?

Называл он меня подчеркнуто 'Дэя', а не Риате как старший следователь Окено. Это было не особо приятно, да и нужен мне сейчас был не он.

— Лорд Грэд, — обратилась я к главе ночной стражи Ррадака, — въезжал ли кто-либо в последнее время в город?

Самое невероятное, что офицер развернулся ко мне всем корпусом, задумался и выдал четкий ответ:

— Накануне прибыли эти тролли, больше никто. Зимой у нас мало путешественников, сами понимаете, госпожа Риате, климат не располагает. Войти же в город незамеченным практически невозможно — Ррдак окружен крепостной стеной, опять же зимняя стужа и следовательно заледеневшая земля исключают подкопы.

Я кивнула и задала главный вопрос:

— А дракон мог бы остаться незамеченным?

В таверне стало очень тихо.

— Дракон вряд ли, — задумчиво ответил лорд Грэд, — а вот полудракон мог бы. Полукровки более выносливы, преодолеть степь вполне способны.

Только тогда до мастера Окено дошло:

— Старый лорд Гро! Девочки и Дейра! — и он умчался на второй этаж заведения, где и жил оборотень со своей семьей.

Вскоре в таверну спустилась высокая женщина с длинными золотыми волосами и неестественно синими глазами, следом за ней в зал вошли четыре столь же неординарно красивых девочки от пяти и до шестнадцати лет примерно. Вслед за матерью и сестрами спустилось семь сыновей, эти точно в отца пошли — темноволосые, с желтыми волчьими глазами, да и движения звериные. Младшие в этом многочисленном семействе были явно напуганы, старшие сыновья попросту злы — того и гляди перекинутся.

— Четверо юных драконесс! Четверо! Дочери у них вообще редкость, но чтобы четыре… Невероятно! — прошептал Юрао. — Это ж целое состояние, Дэя! Стоимость каждой сравнима с нехилым замком или особняком в центре столицы.

Третий раз за сегодня — Ого!

А потом я прислушалась к словам мастера Окено, который

обратился к женщине:

— В Темной крепости есть отдельный корпус для гостей, до выздоровления Корро поживете там, потом решите.

И я вдруг поняла, как леди Дэйре Гро, бесценной дочери драконьего семейства, удалось скрыться от отца — явно и в первый раз Окено посодействовал.

— Хороший мужик, да? — словно услышал мои мысли Юрао. — Я потому хотел, чтобы Риая за него замуж вышла, даже помочь мужику пытался, но не срослось.

Старший следователь неплохой оборотень, это да, но меня сейчас другой момент волновал — а как в эту семейную историю влезли тролли?

Но тут за окном послышался стук копыт по обледенелой дороге, подъехали сани, и леди Дэйра опрометью бросилась на улицу. Все ясно — из темницы привезли того самого оборотня. Драконесса вела себя очень сдержанно и достойно даже в разоренной таверне, но похоже при виде мужа ее выдержка дала сбой. На рыдания матери из таверны побежали девочки и младшие оборотни. Заторопился и Окено, и вскоре послышались его распоряжения по транспортировке оборотня в крепость. Затем загудел вновь активированный вихрь перехода, и только тогда я поняла, что Шейдер тоже вышел со всеми. Просто я когда леди начала рыдать как-то тоже… разревелась.

— Эй, напарник? — Юрао мое мокрое дело заметил. — Ты чего?

— Они же этого никогда не забудут, — я подавила судорожное рыдание, — понимаешь, никогда? Это так страшно, когда твой сильный и смелый отец вдруг оказывается… — и я умолкла.

Не хочу об этом говорить, не хочу это вспоминать. Вчера эти дети стали взрослыми, все! Теперь они знают, что папа их не защитит и что мир жесток, очень жесток. А папа… он не всесильный сказочный герой, он просто слабый человек… В их случае оборотень. И это чувство — что ты маленький, беззащитный, стоишь перед всем враждебным миром… Так, ладно, выросла уже. Хватит реветь!

— Юрао, — я вытерлась рукавом, и повернулась к дроу, — пока они не ушли, узнай, кто из сыновей леди Дэйры вчера обслуживал троллей.

— Почему 'сыновей'? — не понял Юрао.

— А ты бы пустил дочь к троллям?- задала резонный вопрос я.

— Понял, сейчас вернусь.

Вернулся он быстро, я еще не успела найти платок по

карманам. Молодой оборотень протянул свой, чуть прищуренными глазами разглядывая меня. Вот что значит воспитан настоящей леди — чистый платок с собой всегда!

— Темных ночей вам, — начала я, пытаясь улыбаться.

— А вы… кто? — несколько враждебно спросил юноша.

— Мой напарник, — тут же прояснил ситуацию Юрао, — и доверенный эксперт мастера Окено.

— Ааа, — уже уважительно протянул оборотень. — Чем могу быть полезен?

Я вернула ему платок, и начала допрос:

— Тролли пили много?

— Нет, — он призадумался, — на редкость мало, только брагу, они вообще поесть пришли. Говорили негромко, сдержанно, и да — старались, чтобы я ничего не услышал.

— И вы не услышали? — с сомнением спросила я.

Просто у оборотней слух запредельный, а уж у драконов и вовсе невероятный, так что услышать должен был.

— Вы правы, — парень улыбнулся, — кое-что слышал. Тролли прибыли по делу, как они говорили, заказ очень выгодный и от старого клиента. Насколько я понял, они должны были найти человека в Ррадаке. А людей у нас сами понимаете немного, среди присутствующих так вы единственная, и то уже с простудой.

— Платок отдайте, — сурово прервала его я, и, утерев таки сопливый нос, конфисковала чужое имущество.

Юрао и оборотень переглянулись, усмехнулись, но смеяться надо мной не стали.

— В общем, тролли считали, что у них легкое дело? — вернулась к разговору я.

— Ну да, — подтвердил юноша, — тролли смесь крови определяют сходу, на поиски у них максимум дней шесть и ушло бы.

Теперь переглянулись мы с Юрао, потому как нам для того чтобы найти искомого ими человека, тоже тролль бы понадобился. С другой стороны:

— Послушайте, — вновь обратилась я к оборотню, — а вы не в курсе кого именно они искали? Может приметы, особенности, и вы же тут всех местных знаете.

Он знал. Я в этом точно была уверена. Но нам говорить не собирался. А оборотня заставить передумать не так-то просто, и мы с Юрао оба это понимали.

К счастью появился Окено.

— Риате! — старший следователь радостно схватил меня за плечи, потряс, потом восторженно: — Ну ты даешь, Риате! Ну

ты… молодец, в общем! — оглянулся на оборотня и уже ему. — Рраш, знакомься — адептка Академии Проклятий Дэя Риате, это она дело раскрыла и благодаря ей нашли как убийцу, так и обнаружили присутствие вашего деда в данном деле.

У Рраша заметно отвисла челюсть. На меня теперь так смотрели, как на… даже не знаю на что.

— Мастер Окено, — я, откровенно говоря, смутилась, — просто случайность, правда, я…

— Не оправдывайся, Риате, — сурово пожурил меня полувасилиск, — у тебя, Риате, настоящая хватка! Это надо же, пока я искал подтверждение теории магического вмешательства, ты пошла по совершенно иному пути. Ведь этого несоответствия никто не заметил, а уж с драконом так вообще. Ты…

— Темную фигуру заметил Юрао, — не стала я присваивать заслуги себе. — Он же след определил. А на кладбище нас так вообще лорд Шейдер провел по магическому следу. Так что не одна я.

— Скромница, — возвестил Окено и потрепал по моей щечке. — А теперь быстро в переход, пока окончательно не простыла.

— Апчхи! — сказала я.

— Мастер Лютр, он кузнец, в конце дороги живет, — глухо сказал оборотень.

Дальше оно все случилось как-то само.

— Спасибо! — крикнула я оборотню, выбегая из таверны.

— Не закрывайте воронку, мы быстро, — заорал Юрао, бросаясь за мной вдогонку.

Сквозь толпу, обсуждающую последние новости и в частности тот факт, что зря оборотня чуть не убили, мы прорвались с трудом, дальше проще было. Правда я быстро устала, и Юрао тащил меня на буксире, заставляя двигаться, не сбавляя скорости.

В результате, когда мы оба ворвались в кузницу, я уже хрипела, и понимала что горло застужено окончательно, а Юрао просто дико устал. Но мы своего добились — нашли в смысле. Потому как перед нами, держа в одной руке молот, в другой заготовку для меча, стоял растерянный и удивленный кузнец. И он очень был похож на человека. Чистокровного.

— Мастер Лютр? — задыхаясь, осведомилась я.

— Да, — растерянно отозвался человек, — чем обязан?

И тут вновь хлопнула дверь. Мы с дроу обернулись и узрели вошедшего, которому совсем были не рады.

— Офицер Найтес, — голос Шейдера Мерос был не менее ледяным, чем стужа за пределами кузницы, — могу я узнать причины вашего поведения? Вы осознаете, что необходимость

удерживать портал перехода меня никак не может радовать?

Но, дроу наглости было не занимать, и потому лорд глава Ночной стражи Ардама, услышал оригинальное:

— Дэя замерзла, мы зашли погреться.

У кузнеца от услышанного выпала заготовка для будущего орудия убийства. Звон раздался знатный. Мне же не оставалось ничего иного, кроме как подтвердить слова напарника:

— Очень замерзла… апчхи!

Выражение лица лорда Мерос изменилось, и уже немного устало он произнес:

— Идем, сделаю для тебя воздушный заслон, а уже в крепости отведу к лекарю.

Меня такой вариант событий несколько не устраивал, и я бросила умоляющий взгляд на дроу. Юрао среагировал мгновенно!

— Лорд глава, я тут хотел вам кое-что рассказать, ну по тому делу, помните, я быстро, — и взяв под локоток Шейда, он вывел его на улицу.

Их уход я ознаменовала полным облегчения:

— Хууу, избавились от лишних ушей, — несчастный кузнец выронил и молот. Хорошо хоть не на ногу.

А дальше я услышала:

— Послушайте госпожа…

— Риате, — подсказала я.

— Послушайте, госпожа Риате, кто вы такая и что вам понадобилось в моем доме?

— Кузнице, — снова подсказываю.

— Хорошо! — разозлился мужик окончательно. — Госпожа Риате, кто вы такая и что вам понадобилось в моей кузнице?!

Странный мужик, если честно. Он не испугался, он не смутился, он негодует. Нетипичное поведение для простого кузнеца. С другой стороны простого никто бы и не искал.

— Понимаете, мастер Лютр, — начала я, — дело в том, что выше по улице произошло убийство.

Негодовать кузнец перестал, и призадумался.

— Аа, — протянул он, — слышал шум, но работа срочная, занят был. Так что случилось?

— Ну если очень вкратце, то в Ррадак прибыли тролли, с заданием найти человека. И по всем признакам это, похоже, вы!

Очень путанное объяснение, но он понял. Все и сразу. Хрипло выругался, затем вгляделся в эмблему на моем плаще и сухо спросил:

— Я могу обратиться за защитой к вашему отделению Ночной стражи?

Я тяжело вздохнула и сказала:

— Конечно… — потом из последних сил и срывая воспаленное горло. — Лорд Шейдер!

Глава ардамской Ночной стражи вбежал, как на пожар, потом понял, что все в порядке и сурово спросил:

— Ты чего кричала?

Молча и демонстративно указываю на кузнеца. Тот в ответ выдает:

— Лорд Арсио Нкер, старший маг-артефактор Императорского университета Темной магии, прошу защиту.

Шейд поклонился и с достоинством ответил:

— Лорд Шейдер Мерос, глава отделения Ночной стражи города Ардама и всего Приграничья соответственно, защиту предоставляю.

Охранное заклинание сорвалось с его пальцев и окутало никакого не кузнеца. А мы с Юрао остались с носом и массой вопросов, которые кажется, уже не сможем задать.

— Вам требуется время на сборы? — осведомился у подзащитного лорд Шейдер.

— Пара минут, — не скрывая грусти, ответил лорд Нкер.

— Офицер Найтес, окажите содействие! — отдал приказ глава Ночной стражи Ардама.

И мы с ним остались одни. Как-то само так получилось, что я отошла подальше, и вообще отгородилась от лорда наковальней. А потом стала заинтересованно разглядывать находящиеся на стеллаже у стены изделия кузнеца. Ну рука артефактора была заметна сразу — очень качественная ковка, внимание к деталям, великолепно сделанная работа. Особенно понравились несколько браслетов, сделанных хоть и из железа, но изумительно красивых.

— Любишь украшения? — лорд Мерос неожиданно оказался рядом.

Как я его приближение не заметила — ума не приложу, но не заметила.

— Нет, не люблю, — ответила я, и попыталась обойти лорда.

Но, несмотря на то, что ко мне не прикоснулись и пальцем, дорогу преградили так, что не обойдешь.

— Дэя, — смотрела я исключительно под ноги, и лица лорда Шейдера не видела, но судя по срывающемуся голосу, эмоций глава Ночной стражи не сдерживал, — кто он?!

Продолжаю молчать, и осторожно отступаю к стене.

— Тьерррр? — взревел лорд Шейдер. — Да?!

И где это Юрао носит, я тут совершенно не намерена делиться подробностями личной жизни.

— Дея! — на меня попросту орали. — Ты просто не можешь

ему отказать, да?

Вот после этого я вскинула голову и посмотрела на лорда Мерос. Под моим спокойным взглядом его ярость исчезла, словно смытая проливным дождем. И вот тогда я предельно честно ответила:

— Предложение действительно было несколько неожиданным, но свое согласие я дала осознанно и не жалею об этом. Надеюсь, я удовлетворила ваше любопытство, более обсуждать данную тему я не намерена.

Шейдер несколько долгих мгновений смотрел на меня, затем развернулся, отошел к наковальне… В следующее мгновение стальная конструкция была расколота ударом его руки, и когда лорд, уже не сдерживая свою ярость, обернулся ко мне, я подумала что защита наложенная магистром это очень и очень хорошо. Однако лорд Мерос свой всплеск эмоций подавил, затем я услышала его глухое:

— Когда-то у меня была невеста. Я любил ее… я так сильно ее любил, Дэя… Мы готовились к свадьбе в моем родовом имении… Собирались приглашенные гости, съезжались со всех концов Темной Империи… Семья Тьер прибыла одной из последних, накануне свадьбы… — судорожный вздох. — Как гостеприимный хозяин, я встретил гостей, и представил их своей драгоценной невесте… Знаешь что было дальше?

— Нет, — тихо ответила я.

Шейдер отвернулся от меня, подошел к столу, навалился на него, упираясь руками, и опустив голову, все так же глухо продолжил:

— Лаллиэ улыбалась… У нее была такая красивая улыбка, завораживающая просто. И вот она стоит и улыбается, а в зал входят старый лорд Тьер, его супруга, обе дочери и следом ублюдочный Риан… И улыбка моей Лаллиэ меркнет, лицо бледнеет, и я смотрю каким взглядом она пожирает этого Бессмертного и понимаю, что проиграл!

По спине лорда, словно судорога прошла, и рассказ продолжился:

— А он ее даже не заметил. Скользнул равнодушным взглядом и отошел к друзьям по университету. Не знаю, что взбесило больше — тот факт, что она полюбила его с первого взгляда, или то, что Тьер не оценил ту, что для меня затмевала солнце… Ночью, той же ночью, Лалиэ вошла в его спальню… Я знал об этом, знал и ничего не сделал, чтобы ее остановить… Это сделал Тьер. Молча и непреклонно выставивший мою рыдающую невесту из спальни… Знаешь, тогда я обрадовался, утешал ее, успокаивал. Я говорил что простил ее, что люблю, что моей

любви хватит на нас двоих… Я так надеялся, что помутнение пройдет… Не прошло. Лаллиэ не слышала меня, она больше ничего не хотела слышать… Помолвка была расторгнута, свадьба отменена… Она уехала, я остался один, под жалостливыми взглядами разъезжающихся гостей!

Столько отчаяния в словах, а затем послышалась злость:

— Лаллиэ вернулась в столицу! Знаешь зачем? — Мерос повернулся и теперь в упор смотрел на меня. — Чтобы бегать за ним! За блистательным Тьером! Племянником самого императора! Она забыла все — гордость, честь, себя, и влилась в толпу почитательниц Тьера! Знаешь, сколько их было — безнадежно влюбленных в этого ублюдка?! Сотни! Знаешь, как он к ним относился? Лорду Ублюдку было плевать! Они были готовы умирать за него, а он… Тьер их просто не замечал!

Мне почему-то крайне неприятно было не вышеизложенное, а то что Шейдер оскорблял магистра. Действительно неприятно, и я тихо попросила:

— Без оскорблений, пожалуйста.

Лорд Мерос усмехнулся и продолжил:

— Она пришла ко мне ночью, бледная, исхудавшая и отчаявшаяся. А я любил ее и не смог отказать… Связующее проклятие казалось нам идеальным решением, она получила бы Тьера, а я… я был бы счастлив уже от того, что она больше не страдает… И знаешь что самое обидное, Дэя?

— Что? — спросила я.

— Когда я все понял, было уже поздно! — Шейдер вдруг рассмеялся. — Она использовала меня. Просто использовала и сделала собственной марионеткой… Я потерял должность, часть состояния, но самое страшное — я утратил себя. И вот она насмешка Бездны — меня спас Тьер. Я пришел в себя в его доме, лежа в его постели и сжимая в руке кинжал. Я пришел убить его спящего, после того как Связующее Проклятие безупречный Тьер сумел подавить, тоже не особо напрягаясь… Так вот я пришел его убить… А он меня спас.

Да, Риан он такой, несмотря на внешнее безразличие к миру.

— Вы должны быть ему благодарны, — сказала я.

Шейд хмыкнул и искренне произнес:

— Я его ненавижу!

Молча, но вопросительно смотрю на Шейдера. На мой немой вопрос, лорд Мерос ответил:

— Дело даже не в том, что я потерял Лаллиэ, сейчас, спустя годы я понимаю, что Тьер оказал мне услугу. Но вот в моей жизни появилась ты, Дэя, и мою любимую вновь отнимает Риан Тьер!

Забавно, прежняя Дэя узнав что ее любят, наверное, была бы

вне себя от счастья, ведь я и надеяться не могла на чью-либо любовь, а сейчас:

— Не буду отрицать, вы мне очень нравились, — честно сообщила я лорду Шейдеру. — Действительно нравились, и как могло быть иначе — вы сильный мужчина, вы маг, вы глава Ночной стражи и вы защитник. Наверное, по этой причине мое сердце начинало биться быстрее, когда вы входили в обеденную залу 'Зуба дракона'. Но сейчас я не испытываю к вам абсолютно ничего, лорд Мерос. В чем-то этому поспособствовали ваши поступки, но в основном изменилась я сама. — И тут я поняла, в чем я изменилась: — Наверное, мне просто больше не нужен защитник, лорд Мерос. У меня больше нет этой потребности в сильном мужчине, который закроет меня от всех жизненных трудностей. Да и трудности мне понравились, точнее то чувство победы, которое испытываешь, их преодолев. Так что не стоит винить лорда директора, мои чувства к нему не имеют к вам никакого отношения.

Лорд Шейдер стоял и потрясенно смотрел на меня. Смотрел долго, затем хрипло произнес:

— Да, ты изменилась, маленькая Дэя. Но сильнее меня удивляет другое — где восторженное обожание Тьера? Где?!

И тут я не выдержала, и прямо спросила:

— А вы вообще слышали меня? То, что слушали, я знаю, но слышали ли?

К счастью в этот миг вошли Юрао и подзащитный артефактор. Лжекузнец вздрогнул, узрев свою расколовшуюся наковальню, с уважением посмотрел на не сводящего с меня горящего взора лорда Шейдера. После с грустью произнес:

— Жаль оставлять обжитое место…

— Жизнь дороже, — напомнил Юрао и подмигнул мне.

Стало ясно, что время сборов напарник использовал не зря, это заметно подняло настроение, но стоило взглянуть на бывшего кузнеца, и улыбка меня покинула.

— Будете скучать по этому городу? — спросила я.

— Ррадак был мне домом, — грустно отозвался артефактор. — Жаль, действительно жаль его покидать.

Ночные стражи молчали, причем оба. А поддержать лорда Арсио Нкера следовало, я и поддержала:

— Вы очень красивые вещи создаете. Даже этот браслет, — я подошла к стеллажу, указала на украшение, — он из простого железа, но по красоте с ним не сравнятся даже ювелирные украшения, правда. И я уверена что человек, способный создавать такую красоту, обязательно будет счастлив. В любом месте, не только в Ррадаке.

Тонкие губы артефактора дрогнули, промелькнула грустная улыбка, а затем лорд произнес:

— Возможно, вы правы, в конце концов, не место мастера, а мастер место… — и вдруг неожиданно уверенным голосом. — А что касается этих браслетов, знаете, красивые вещи должны носить красивые девушки.

Он подошел к стеллажу, взял браслеты, причем оба, и протянул мне, со словами:

— Я буду искренне благодарен, если вы примете их в подарок. В конце концов, я имею право преподнести вам дар, ведь, по сути, вы спасли мою жизнь.

— Не я, лорд Мерос и…- попыталась возразить я.

— Вы! — с нажимом произнес лорд Нкер. — Возьмите, пожалуйста.

Я испуганно посмотрела на Юрао, дроу кивнул — бери мол. Я с благодарностью взяла, и растерянно прошептала:

— Спасибо.

Пальцы с трепетом касались браслетов, и я сказала правду — большинство изделий из драгоценных металлов им уступали и сильно.

— Еще кое-что, — вдруг произнес артефактор, — это мне тоже хотелось бы подарить вам, если вы позволите.

В следующее мгновение на меня надели изумительной красоты медальон, и вот как раз он был из красного золота. Я запротестовала сразу, но лорд Нкер, застегивающий замок, едва слышно прошептал:

— Не отказывайте мне, пожалуйста. Да и у вас он будет гораздо более счастлив, чем в руках императорской семейки.

Я так и застыла, и ступор мой продолжался, пока лорд Нкер не вышел из кузницы. Шейдера, к слову, там уже не было, а вот Юрао стоял и потрясенно смотрел на меня. Я на него. Потом дроу шепотом выдал:

— Браслеты — артефакты! Их можно отдать вампиру, так кузнец сказал. А про медальон речи не было.

— Ага, то есть историю про 'красивые девушки должны носить красивые вещи' придумал ты?

— Ага, — не стал скрывать Юрао, — надо было усыпить бдительность Шейдера, а артефакты такой силы можно только дарить, украсть или купить нельзя. Ну а теперь, как ты представляешь себе картину — артефактор дарит мне браслеты?

— Никак, — вынуждена была признать я.

— То-то и оно, но…- дроу подозрительно глаза сощурил, — медальон этот. Покажи его.

Я потянулась к кулону, приподняла и… едва подавила крик!

То, что надевал на меня лорд Нкер, было из чистого золота, а сейчас на мне красовался медальон с черным бриллиантом в центре и… подозрительно мне кое-что напоминал. Быстро стягиваю первую перчатку с левой руки, потом ту, что с обрезанными пальчиками и замираю — кулон и кольцо были идентичны! Словно из одного набора.

— Мой тебе совет, прячь и кулон и кольцо от всех! — мрачно посоветовал Юрао.

— Кольцо обручальное, от лорда-директора, — сообщила я.

— Обручальное? — дроу хмыкнул. — От кольца фонит магией, причем древней. От кулона излучение такое же. И да — я видел, что тебе надевали на шею, но тогда чуть-чуть ощущалась иллюзия, сейчас медальон выглядит иначе, но это его истинный облик. Короче — прячь.

Я решила последовать разумному совету и засунула медальон за воротник. Прохладный метал нагрелся моментально и самое невероятное — ощущение цепочки да и кулона на коже было приятным.

— Не мешает? — спросил Юрао.

— Наоборот, нравится, — созналась я, натягивая обе перчатки.

— Значит в дар от чистого сердца, — с видом знатока сообщил Дроу. — Только знаешь… такое ощущение, что подарив тебе, он его спрятал.

— У меня тоже такое ощущение…

А потом мы опять побежали изо всех сил, намереваясь поспеть за лордом Шейдером и его подзащитным. Браслеты я надеть не рискнула, просто закрыла в нагрудном кармане.

****

Высадив меня у ворот академии, Юрао улетел, напомнив, что утром у нас встреча с клиентом и я должна быть как кол в груди вампира. Не слишком представляла себе как это, но прийти пообещала, а потом постучалась.

— Явилась! — Жловис распахнул калитку. — В одном тебе повезло, Дэйка.

— В чем? — живо поинтересовалась я, входя на территорию академии.

— Учителя у тебя хорошие, — Жловис хитро поглядывал.

— Даже спорить не буду, — я поправила плащ и только

сейчас вспомнила, что не отдала его Юрао.

— Хоррошие, — продолжал гоблин, — а иначе леди Верис задала бы тебе трепака. И так задаст, но меньше.

— Эээ, — протянула я, — а что случилось?

Жловис о случившемся поведал подробно! Оказывается, стоило мне за ворота выйти, как явилась к нему Дара, с сообщением, что какой-то адепт покинул территорию академии. Гоблин меня не выдал, ибо не особо уважал восставший дух смерти, и тогда Дара вызвала Верис. Оборотню достаточно было сделать глубокий вдох, чтобы мгновенно сообщить имя незадачливого беглеца, то есть беглянки, то есть мое имя! Дара тут же проверила мое расписание, заглянула в журнал леди Орис, а там… не было проставлено моего отсутствия. Не долго думая обе оповестили лорда-директора, причем притащили в его кабинет и Жловиса, как соучастника преступления.

— Я чуть не умер, когда из его глаз тьма полезла! — пожаловался гоблин. — И такие черные вены на лице вздулись.

'Ой, Бездна', — подумала я.

Но дальнейший рассказ Жловиса вынудил вновь воззвать к бездонной богине.

— Думал убьет меня, — жаловался привратник. — Но тут пришла вызванная леди Орис, выслушала причину ее вызова, легкомысленно махнула рукой и беззаботно ответила: 'Ах, оставьте! У девочки первая любовь, а вы… Неужели сами никогда не были молодыми? Эти жаркие поцелуи в каждой мало-мальски темной подворотне, эти страстные объятия на сеновалах, и конечно самый первый раз на съемной квартире, среди шагов и голосов проходящих по коридору постояльцев дешевого постоялого двора… Романтика. Дэечке давно пора было стать женщиной, она вся такая скованная, и этот дроу как нельзя кстати, уж он своего не упустит'.

Пересказывал Жловис знатно, даже интонации и мимику передавал… Но мне в тот момент не Орис хотелось бы увидеть, а лорда-директора!

— Ой, Бездна… — простонала я.

— Дааа, — Жловиса аж передернуло, — дальше было страшно… Лорд Тьер он… орал. Да так, что стены тряслись. Обвинил леди Орис в развращении адепток, в несоответствии ее морального облика личности преподавателя, в… Сказал, что с ее моралью не Любовные проклятия преподавать, а разводящей у шлюх быть.

Теперь я простонала громче, привалилась спиной к двери и поняла, что возвращаться в академию мне уже совсем не хочется.

— У леди Орис истерика, — продолжает гоблин, — просто

сидит и рыдает, а Тьер орать перестал, и ледяным таким голосом: 'Вы осознаете, что после страстных объятий в подворотнях, и первых разов в номерах на дешевых постоялых дворах девицы не только женщинами становятся, но так же приобретают букет разнообразных болезней, а то и нежелательную беременность подхватывают?! Романтично? Не думаю! Или может вам нравится портить жизнь юным адепткам, толкая их в объятья мерзавцев, желающих воспользоваться их красотой и невинностью? Да вы хоть понимаете, чему потворствуете?!'.

— Только бы не уволил! — взмолилась я, обращаясь куда-то в никуда.

— Не уволил, — Жловис тяжело вздохнул, — но Орис уж точно зареклась хоть чьи-то пропуски покрывать.

— Это я виновата, — стенания охрипшим горлом у меня выходили интересные, хрипло-сиплые такие.

— Да ты-то тут причем, все дроу твой! — гоблин-привратник сплюнул под ноги. — Получаса не прошло как вы улетели, а в академию письмо от мастера Окено, так мол и так, позаимствовал вашу адептку для важного дела, верну в целости и сохранности. Да и подоспело письмецо-то, аккурат когда лорд директор на поиски собирался, а леди Орис все завывала в платочек. Так что преподаватели у тебя, Дэйка, хорошие.

— И они по-хорошему меня закопают! — простонала я. — Леди Орис могла бы простить, будь там действительно любовное свидание. Она натура романтичная, сказала бы что-то вроде 'Я готова и пострадать ради великой любви', а теперь…

— Не пощадит, — подтвердил гоблин.

И я подумала, что показаться на глаза разъяренного лорда директора, мне как-то проще, чем попасть под горячую руку леди Орис.

— Ты куда? — спросил мне вслед гоблин привратник, заметив, что я направляюсь к директору.

— На верную смерть, Жловис, — угрюмо ответила я, — на верную смерть…

Но гоблина ответ не удовлетворил, и он крикнул:

— Так он не один там!

Но я не слушала. Я шла и думала про то, как мне сейчас достанется… Потому как несмотря на личные отношения, правила академии я все же нарушила и территорию самовольно покинула. Другой разговор, что намеревалась скрыть данный факт от магистра, но… не думаю, что следует ему об этом рассказывать.

Идя к дому директора, через старый заброшенный парк, я старательно продумывала что скажу в свое оправдание, но

подходя к распахнутой настежь двери директорского дома, никак не подозревала, что услышу вопль:

— Ты женишься на безродной сопливой адептке? — голос принадлежал женщине.

— Она не сопливая! — значительно тише, но тоже на повышенных тонах, ответил лорд Тьер.

Я невольно шмыгнула сопливым носом, и подумала, что мне срочно нужен платок. Платок нашелся, тот самый конфискованный от оборотня, а вот сил на то, чтобы развернуться, и уйти у меня… не оказалось.

— Она безродная! — не сдерживая гнев орала женщина. — И она северянка! И магия, Риан, хоть магия у нее есть?

В ответ глухое:

— Нет.

— Нееееет?!

У меня от такого крика уши заложило, но это мелочи, а вот слезы, внезапно заставшие обзор, совсем не обрадовали. Медленно развернувшись, я спустилась на одну ступеньку вниз, потом еще на одну, потом услышала:

— Риан, ты мой единственный сын! Ты мой наследник! Ты продолжение рода, которому более трех тысяч лет! И ты моя гордость! Я всегда была на твоей стороне, Риан. Ты пожелал вступить в орден Бессмертных? Я тебя поддержала! Ты пошел учиться, несмотря на принятое в наших кругах обучение на дому, презрев предложение императора обучаться с кронпринцем? Я снова тебя поддержала! Ты не пожелал возглавить конные войска в войне с отступниками, и решил воевать плечо к плечу с братьями по ордену? И вновь я была на твоей стороне, Риан. И даже после твоего провала с Венцом Всевластия, когда ты был фактически сослан в эту дыру, не пожелав не то чтобы просить пощады у императора, а хотя бы признать свою вину, я единственная в семье не осудила тебя!

Я так и замерла, на второй ступеньке, с горечью понимая — мои опасения напрасны не были, я действительно совсем не пара лорду директору… И если он готов закрыть глаза на это, то для его семьи я всегда буду безродной человечкой, даже магией не обладающей.

И тут передо мной возникло сияние, сгустившееся в возрожденный дух смерти. Дара демонстративно сложила руки на груди и явно собиралась высказать все, что думает, по поводу моего исчезновения, но тут из дома донеслось:

— Я никогда не дам согласия на брак с этой безродной девкой, Риан! Никогда, слышишь!

И Дара руки опустила, и на меня растерянно посмотрела, а я

едва слышно прошептала:

— В моей жизни и хуже моменты бывали, правда. Не говори лорду директору, что я вернулась… не надо.

Когда я возвращалась в общежитие, не знаю, откуда текло больше — из глаз, или из носа. Просто как-то совпало, что и на душе сумрачно, и физически все тело ломит.

А в коридоре меня поджидала леди Орис. Но пока я к ней шла, преподавательница становилась все менее злой, и все более встревоженной. В результате, когда я остановилась в шаге от нее, Орис мрачно вынесла вердикт:

— Все-таки несчастная любовь… Иди реветь в подушку, Риате, и помни мою доброту.

— Спасибо, — сипло сказала я, и пошла следовать учительскому совету.

— Предупрежу Верис, что бы освободила тебя от вечернего построения, — решила быть совсем уж доброй леди Орис, — а ты сходила бы к лекарю, Риате.

И не дожидаясь заслуженной благодарности, леди Орис ушла в свою комнату. Я добрела до своей, вошла, и поняла что сил нет ни на что. Но так только казалось. Я нашла силы и на то, чтобы согреться под горячим струями в душе, и на то, чтобы сделать домашнее задание. Я даже сходила в столовую на ужин, и заставила себя поесть.

А после, сжавшись в комочек под одеялом, потому что знобило все сильнее, я достала медальон, и, зажав его в руке, постаралась больше не плакать. Просто больше не плакать… И не думать о том, что больше всего на свете, я хочу сейчас услышать его голос… Не плакать не получилось…

Внезапно раздался осторожный стук в двери и мое желание сбылось:

— Дэя, ты одета?

Я промолчала, накрывшись одеялом с головой, но оставив узкую щель, чтобы… да чтобы слышать каждое его слово.

— Родная, ты спишь?

Поняла, что сейчас завою, и прикусила край одеяла зубами.

Тихий скрип двери, звук его едва слышных шагов, затем прохладная рука, отогнув одеяло, коснулась моей щеки… Риан замер. Затем быстрым движением накрыл ладонью мой лоб, руку сменили губы, после прозвучало полное ярости:

— Я убью дроу!

После такого я молчать не смогла и тихо попросила:

— Не надо.

Магистр откинул одеяло, движением руки зажег свет, и темные глаза быстро и цепко осмотрели, меня, и словно еще

больше потемнели.

— Нам предстоит очень серьезный разговор, — едва сдерживая рык, произнес лорд Тьер. — Но для начала повторим уже пройденное!

И я была подхвачена на руки.

Взметнулось адово пламя.

Почему-то только оказавшись в спальне лорда директора, я вспомнила, что из одежды на мне лишь ночная рубашка. А еще вспомнилось, как ловко меня избавили от одежды в прошлый раз…

— Растирать всю полностью не буду, — магистр словно мысли мои прочитал, — потому что я в прошлый раз сдержался с трудом, а сейчас в себе уже не уверен. Так что попробуем кое-что другое, родная.

И меня осторожно уложили на постель, заботливо прикрыли одеялом, а затем Риан направился к тому самому шкафу, захватив с прикроватного столика бокал. А я, смотрела на него, то задумчиво разглядывающего пузырьки и флаконы, то сосредоточенно отсчитывающего дозировку… Смотрела и понимала — я не хочу его терять. Не хочу…

Риан обернулся, и встревожено произнес:

— Ты снова плачешь. Что случилось, Дэя?

Я не ответила. Правду сказать не смогу, а врать не буду.

— Не нравится мне твой взгляд, — он вновь капал с какого-то флакона в уже наполовину наполненный бокал, — совсем не нравится.

Мне не нравилось то, что я должна была сказать, но я все равно сказала:

— Возьми свое кольцо обратно… пожалуйста.

Риан не ответил. Даже не отреагировал, словно и вовсе не услышал. Докапал положенное количество в бокал, закрыл флакон, вернул на полку. Зачаровал шкаф, сделав его вновь непроницаемо черным, затем подошел ко мне, присел на край постели, помог приподняться и, придерживая бокал, очень спокойно скомандовал:

— Выпей.

Покорно проглотила всю ту гадость, что намешал магистр, после чего меня осторожно уложили обратно. Затем лорд директор и вовсе вышел из спальни.

Вернулся вскоре, с двумя носочками из мягкой белой шерсти, раскрыл мои ноги и ловко надел оба чулочных изделия. Я к тому времени находилась в странном сонно-бодрствующем состоянии, кажется, лекарства уже начали действовать, и мир казался странно пошатывающимся.

И потому я как-то не сразу поняла смысл вопроса:

— Ты действительно хочешь разорвать нашу помолвку?

Вопрос я поняла не сразу, да и ответила с задержкой:

— Да.

— Причина? — подчеркнуто спокойный тон сидящего на краю постели лорда директора мне почему-то сразу не понравился.

И как-то вдруг захотелось оказаться очень-очень далеко отсюда, и от Тьера. Но я оставалась лежать здесь, в его постели, и мне нужно было сказать хоть что-то убедительное.

Я и сказала:

— Возьмите кольцо обратно… пожалуйста… — почему-то ничего иного сказать так и не смогла. Зато смогла добавить. — Пожалуйста, лорд Тьер, я ведь имею полное право разорвать помо…

И оборвала себя на полуслове, так как выражение тьеровского лица откровенно пугало. Дальнейшее напугало не меньше!

— НЕТ!!! — рык потряс весь дом. — Я сказал — 'нет'!

Мне оставалось лишь вжаться в подушку, испуганно глядя на нависшего надо мной магистра, я даже кричать боялась.

— Никогда! — от его голоса у меня внутри все содрогнулось. — Никогда не смей даже думать об этом! Ты моя, Дэя! МОЯ!

О, Бездна, с кем я связалась?

— И ты никогда не получишь права от меня отказаться! Никогда, Дэя! — он не говорил, он рычал!

У меня сердце билось словно птица в силках, руки дрожали, как впрочем, и вся я, и страшно было, так страшно… мне, когда я его прокляла, так страшно не было…

И он понял, увидел мой страх и остановился. Выпрямился, скрестил руки на груди и смерил меня долгим, тяжелым взглядом. Затем с ледяной холодностью уточнил вышесказанное:

— У тебя нет права отказаться от меня, Дэя. Я не давил, я не настаивал, я не требовал. Я даже о своих чувствах не говорил. Это было твое решение, Дэя, и ты его приняла. А права на ошибку я тебе не предоставлю, родная! Никогда! И я не отпущу тебя. Смирись, если не желаешь просто принять это как данность!

А затем он резко склонился и прорычал мне в лицо:

— И чтобы я больше не слышал даже намека на расторжение помолвки! Ни единого!

И вот после этого лорд Тьер выпрямился, развернулся и ушел, напоследок хлопнув дверью. А я осталась дрожать от ужаса… в буквальном смысле. Но вскоре почему-то провалилась в сон, и подозреваю, что причина была в лекарстве.

*****

Я-то проваливалась в дрему, то балансировала на поверхности сознания, не просыпаясь, но и не усыпая полностью. Все прислушивалась к воющей за окном метели, к шорохам в доме… Точнее я хотела бы их услышать, эти шорохи, но дом был пуст и тих, и лорда директора в нем не было.

Магистр вернулся далеко за полночь, долго сидел в гостиной, перед камином, я слышала как позвякивала бутылка о стакан, как ревело пламя… А вскоре неслышно шагая, Риан вошел в спальню. Долго стоял надо мной, потом раздеваясь, направился в душ. Я не видела его, не было сил даже глаза открыть, но слышала отчетливо. Как шумит ткань брошенного камзола, как с тихим стуком ложится на спинку стула перевязь с мечом…

Но я почему-то до последнего не верила, что лорд директор ляжет со мной в одну постель, это казалось просто невероятным, и все же случилось. Риан осторожно опустился на кровать с противоположной от меня стороны, а затем придвинулся ближе, совсем близко, но при этом, не касаясь меня ничем. И только его дыхание, с легким запахом вина из каррисы, я ощущала на себе… недолго.

— Дэя, — полушепот-полустон, — Дэя… Моя маленькая гордая Дэя… что же ты со мной делаешь? Дэя…

И легкое прикосновение губами к моему плечу…

— Дэя…

Его рука скользнула по моей ноге, забралась под ткань рубашки, мягко легла на бедро… Судорожный вздох и снова полустон:

— Дэя…

Я лежала на боку, спиной к нему и только вздрогнула, когда Тьер обнял, и всем телом прижался ко мне… такой сильный, могучий… Ужасающе волнителен — это про него. Потому что мне было и страшно и… волнительно. И так отчетливо ощущалось, как его горячая ладонь медленно поднимается выше по ноге, скользит по изгибу бедра, спускается на мой вздрагивающий от каждого его прикосновения живот…

— Не спишь, — неожиданно догадался лорд Тьер.

продолжение пишется